

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени БЕРДАХА**

**На правах рукописи
УДК: 801. 5. 52**

Отделение магистратуры

Бектурсынова Айсултан Марат кызы

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

5A120102 Лингвистика (русский язык)

Диссертация написана на соискание академической степени магистра

Допущена к защите

Заведующий отделением магистратуры

доц. Гулимов А.Б.

Заведующая кафедрой

доц. Худайбергенова У.К.

Научный руководитель

проф. Хван Л.Б.

Нукус 2018

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени БЕРДАХА**

Отделение: Магистратура

Магистрант: Бектурсынова А.

Кафедра: Русский язык и
литература

Научный руководитель:
проф. Хван Л.Б.

Учебный год: 2016-2017/2017-2018

Специальность: 5A120102
Лингвистика (русский язык)

Тема: Концептуальные основы когнитивной лингвистики

А Н Н О Т А Ц И Я

Обоснованность темы магистерской диссертации и ее **актуальность** продиктованы необходимостью более углубленного изучения концептов как сущностей, раскрывающих мировоззрение народа. Проникновение в концептосферу языка позволяет лучше осмыслить миропонимание и поведение людей, раскрыть национально специфические черты отдельных концептов, а также выявить их всеобщие, универсальные черты. Сопоставительное изучение концептов помогает выявить особенности их репрезентаций в лексико-семантических парадигмах исследуемых языков.

Объектом исследования являются пословицы и поговорки русской, узбекской и каракалпакской языковых картин мира, содержащие репрезентации концептов.

Предмет исследования составляют все полученные путем сопоставительного анализа концептов русского, узбекского и каракалпакского языков лексические, морфологические и синтаксические

универсалии и различия, представляющие концепты в указанном материале.

Целью диссертационной работы является выявление и комплексное описание национального своеобразия концептов в русской, узбекской и каракалпакской языковых картинах мира с точки зрения их лингвокультурологического содержания. Главным образом речь идет об анализе самих концептов и определении их схожести и различии в вышеуказанных языках.

Цель исследования обусловила решение следующих конкретных **задач**:

- 1) выявить на основе анализа научной литературы истоки формирования и развития когнитивной лингвистики;
- 2) проанализировать содержание и объем основного понятия когнитивной лингвистики, как концепт, обосновав исходные теоретические позиции настоящего исследования;
- 3) проанализировать и структурировать содержание концептов в пословицах и поговорках русского, узбекского и каракалпакского языков;
- 4) рассмотреть значения концептов, представленные в лингвистических словарях;
- 5) установить концептуальные признаки концептов в пословично-поговорочном фонде русского, узбекского и каракалпакского языков;
- 6) определить национально-культурную специфику концептов по результатам их сопоставительного анализа.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что в нём предпринято сопоставительное исследование языковых средств выражения различных концептов на материале пословиц и поговорок русского, каракалпакского и узбекского языков, в основе которого лежит изучение семантики и языковых способов выражения данных концептов. Научная новизна работы заключается также в проведенном впервые сопоставительном изучении теории А.Потебни и

В.Гумбольдта, как предпосылок в возникновении когнитивной лингвистики.

Гипотеза исследования. В основу настоящей работы положена гипотеза о том, что изучение концептов поможет раскрыть национальное мировосприятие русской, каракалпакской и узбекской лингвокультурологии.

Обзор (анализ) литературы по теме исследования составили труды лингвистов по когнитивной лингвистике (А.А. Вежбицкая, С.Г. Воркачѳ, В.И. Карасик, В.В. Колесникова, Н.И. Колодина, Е.С. Кубрякова, В.П. Нерознак, З. Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, В.Н. Телия), сборники пословиц и поговорок русского, узбекского и каракалпакского языков (Аникин В.П. «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор», Пермяков Г.Л. «Избранные пословицы и поговорки народов Востока», Лим Су «Корейские народные изречения»), а также работы, посвященные сопоставительному анализу концептов (Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. «Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках», Пермяков Г.Л. «Корейские народные изречения»).

Характеристика методик, применяемых в исследовании. Для решения поставленных задач использовались следующие **методы:** общелогические (анализ, синтез, абстрагирование, аналогия), общенаучные (описательный метод), лингвистические (метод сплошной выборки, лингвокогнитивный метод, методика концептуального анализа). Основополагающим исследовательским методом является сопоставительный.

Теоретическое значение результатов исследования заключается в том, что в рамках одного исследования в целях более полного описания концептов совмещаются методы когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики.

Практическое значение результатов исследования заключается в том, что ее результаты могут найти применение в учебном процессе: как практический материал для школьных факультативов, в теоретических курсах высшей школы по лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского языка как иностранного, а также в качестве материала для составления словаря концептов русской, узбекской и каракалпакской культур.

Характеристика структуры работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Магистрант

Бектурсынова А.

Научный руководитель

проф. Хван Л.Б.

world pictures from the point of view of their linguocultural content. The main point is the analysis of the concepts themselves and determining their similarities and differences in the above languages.

The purpose of the study determined **the following specific tasks:**

- 1) to identify, on the basis of the analysis of scientific literature, the origins of the formation and development of cognitive linguistics;
- 2) to analyze the content and scope of the basic concept of cognitive linguistics, as a concept, justifying the initial theoretical positions of this study;
- 3) to analyze and structure the content of concepts in proverbs and sayings of Russian, Uzbek and Karakalpak languages;
- 4) to consider the meanings of the concepts presented in linguistic dictionaries;
- 5) to establish conceptual signs of concepts in the proverbial and adverbial fund of Russian, Uzbek and Karakalpak languages;
- 6) to determine the national and cultural specifics of the concepts based on the results of their comparative analysis.

The scientific novelty of this dissertational research is that it undertook a comparative study of the linguistic means of expression of various concepts on the basis of proverbs and sayings of Russian, Karakalpak and Uzbek languages, which is based on the study of semantics and linguistic ways of expressing these concepts. The scientific novelty of the work is also in the first comparative study of the theory of A. Potebni and V. Humboldt, as prerequisites for the emergence of cognitive linguistics.

Hypothesis of research. The basis of this work is the hypothesis that the study of concepts will help to reveal the national worldview of Russian, Karakalpak and Uzbek linguoculturology.

The review (analysis) of the literature on the subject of the study was compiled into the works of linguists on cognitive linguistics (A.A. Vezhbitskaya, S.G. Vorkachev, V.I. Karasik, V.V. Kolesnikova, N.I. Kolodina, E.S. Kubryakova, V. Neroznak, 3.D. Popova, G.G. Slyshkin, I.A. Sternin, V.N.

Telia), collections of proverbs and sayings of Russian, Uzbek and Karakalpak languages (Anikin V.P. «Russian folk proverbs, proverbs, riddles and children's folklore», Permyakov G.L. «Selected Proverbs and sayings of the peoples of the East», Lim Su «Korean folk sayings»), and also works devoted to the comparative analysis of concepts (Shim L.V., Lvov I.S., Shim J.E. «Structural and semantic features paremij in Korean and Russian», Permyakov G.L. «Korean people saying»).

Characteristics of the methods used in the study. To solve the problems, the following methods were used: general (analysis, synthesis, abstraction, analogy), general scientific (descriptive method), linguistic (method of continuous sampling, linguocognitive method, conceptual analysis technique). The basic research method is comparative.

Theoretical significance of the results of the research is that within the framework of one research methods of cognitive linguistics and contrastive linguistics are combined to more fully describe the concepts.

The practical significance of the results of the research is that its results can be applied in the educational process: as a practical material for school electives, in theoretical courses of higher school in lexicology, in special courses and special seminars on linguoculturology, cognitive linguistics and intercultural communication, in the practice of teaching Russian language as a foreign language, and also as a material for compiling a dictionary of concepts of Russian, Uzbek and Karakalpak cultures.

Description of the structure of work. The master's thesis consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of used literature.

Postgraduate

Bektursinova A.

Scientific adviser

prof. Hwang L.B.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1-9
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	10-34
1.1. Предпосылки возникновения и формирования когнитивной лингвистики	10-20
1.2. Предмет и задачи когнитивной лингвистики	20-24
1.3. Этапы развития когнитивной лингвистики	24-34
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	35-50
2.1. Сущность понятия «концепт» в когнитивной лингвистике	35-43
2.2. Типология концептов	43-50
ГЛАВА 3. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА	51-80
3.1. Сходство и различие национальной ментальности русского, узбекского и каракалпакского языков (на материале пословиц и поговорок)	51
3.1.1. Концепты «семья» и «труд» и способы их выражения в поговорках русского, узбекского и корейского языков	51-60
3.1.2. Концепт «дружба» в русском и узбекском языках (на материале пословиц и поговорок)	60-63
3.1.3. Формирование речемышлительной культуры студентов в процессе работы над концептами «семья», «честь», «ум» на занятиях по русскому языку в колледжах Узбекистана	63-69
3.2. Когнитивный подход в методике преподавания языка	69-73
3.2.1. Формирование концептуальной картины мира в процессе работы над концептом «природа» на занятиях по русскому языку	73-80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81-84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85-92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного диссертационного сочинения определяется следующими факторами: 1) возросший интерес лингвистов к проблемам взаимодействия языка и мышления обуславливает обращение специалистов к изучению когнитивных механизмов, формирующих семантические отношения между лексическими единицами; 2) недостаточная изученность вопросов, связанных с определением статуса пословиц и поговорок, требует многоуровневого анализа данного явления, объясняющего его суть с точки зрения познавательных процессов, происходящих в сознании индивида.

Обоснованием тому является то, что когнитивная лингвистика - это направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

По определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации.¹

Начало такому изучению положили нейрофизиологи, врачи, психологи (П. Брока, К. Вернике, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов и др.). На базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия). Стало ясным, что языковая деятельность протекает в мозге человека, что разные виды языковой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления стала психолингвистика, в рамках которой изучались процессы

¹ Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М., 1996.

порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования.

Несмотря на свою новизну, когнитивная наука имеет богатую предысторию. Человеческим интеллектом, закономерностями мышления, источниками знаний и процессами его достижения, взаимосвязями языка и мышления занимались философия и логика, психология и биология. В философии существует специальный раздел – гносеология. Но в рамках когнитивной науки все эти проблемы рассматриваются по-иному: лингвисты поняли, что носитель языка - это носитель определенных концептуальных систем. Язык всегда признавался самой яркой определяющей характеристикой этноса.

Проблема «язык и культура», «язык и человек», «язык и мышление» была одной из центральных в языкознании XIX века и рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода», А.А. Потебни «Мысль и язык» и других ученых. Прав был Гумбольдт, говоря, что «Язык, в сущности, есть нечто постоянное, в каждое мгновение исчезающее. Он есть не дело, не мертвое произведение, а деятельность, то есть самый процесс производства. Язык есть вечно повторяющееся усилие духа сделать членораздельный звук выражением мысли».¹

Предмет когнитивной лингвистики - особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка - был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке. Это хорошо видно, например, в следующем высказывании И.А. Бодуэна де Куртенэ: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-

¹ Потебня А.А. Мысль и язык. М., Правда, 1989, стр.82

психологического и социального (общественного)».¹ Однако широкие исследования проблем когнитивной лингвистике начинаются лишь в последние десятилетия XX века.

Современная когнитивная лингвистика принадлежит к числу ряда наук, исследующих своими специфическими методами один общий предмет - когницию. В связи с этим сейчас можно говорить о существовании когнитивной науки, которая, по определению Е.С. Кубряковой, междисциплинарна и представляет собой зонтичный термин² для целого ряда наук: когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, философской теории когниции, логического анализа языка, теории искусственного интеллекта, нейрофизиологии. Тот факт, что именно когниция становится предметом когнитивной лингвистики, не случаен, ведь именно когниция обуславливает исследования концептов, и поэтому они рассматриваются из определяющих основ когнитивной лингвистики. Но, к сожалению, исследования концептов свидетельствуют о том, что многие ученые, представляющие разные страны, занимаются анализом одних и тех же концептов, чаще всего – «время», «мать», «семья» и др.

В задачи когнитивной науки «входит и описание / изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и - одновременно - исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия».³

О значимости когнитивной лингвистики свидетельствует ее история. Формально в лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. - Ч. 1. - М, 1963. С. 312.

² Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004, №1. - С. 6-17.

³ Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004, №1. - С. 6-17.

лингвистики, и когнитивная лингвистика, таким образом, стала отдельным лингвистическим направлением. Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряда других. Подробнейшим и детальнейшим образом охарактеризованы труды этих ученых и развитие проблематики когнитивной лингвистики в работах Е.С. Кубряковой. Труды Е.С. Кубряковой стали фундаментальными, они легли в основу когнитивной лингвистики в России.

В последние годы, мы можем наблюдать, что география исследований в области когнитивной лингвистики расширилась: делаются попытки и учеными Центральной Азии (Мухаметзянова Г.Ф., Замалетдинов Р.Р., Ян Фан, Новрузов Р.М. и др.).

Следствием того, что когнитивная лингвистика в настоящее время активно развивается в разных странах и научных обществах является возникновение определенных различий и в подходах, категориальном и терминологическом аппарате, понимании основных задач когнитивной лингвистики и используемых методах. В настоящее время можно говорить, по крайней мере, о следующих направлениях в когнитивной лингвистике, которые определились на сегодняшний день:

- культурологическое - исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук (Ю.С. Степанов). Такие исследования обычно де-факто междисциплинары, не связаны исключительно с лингвистикой, хотя могут выполняться и лингвистами (что и позволяет рассматривать данный подход в рамках когнитивной лингвистики); язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт);

- лингвокультурологическое - исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой

культуры: направление «от языка к культуре» (В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев);

- логическое - анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павилёнис);

- семантико-когнитивное - исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З. Д. Попова, И.А. Стернин, Г.В. Быкова);

- философско-семиотическое - исследуются когнитивные основы знаковости (А.В. Кравченко).

Каждое из этих направлений можно считать уже достаточно оформившимся в современной лингвистике, все они имеют свои методические принципы (объединяет их все, прежде всего, теоретическое представление о концепте как единице сознания) и все они имеют своих сторонников среди лингвистов-когнитологов, их представляют достаточно известные научные школы.

Также кардинальные изменения происходят и в сфере образования. В настоящее время внедряется когнитивный подход, свидетельством тому являются исследования таких ученых, как Дронова Л.П., Ушакова Н.Л., Любимова О.Ю. и др.

Следует отметить, что когнитивная лингвистика имеет отличия от других когнитивных наук, которые заключаются в том, что она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее методах - она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Несмотря на бурное развитие когнитивной лингвистики, к сожалению, не было работ, в которых бы концептуально исследовались такие важные аспекты данной отрасли, как история формирования и развития, этапы развития, учитывающие ее особенности по настоящий день.

Наряду с этим особого внимания, на наш взгляд, требует проблема концепта, а именно необходимость усиления сопоставительного изучения концептов в близкородственных языках и разных языках. Нами было замечено, что имеется большое количество работ, посвященных анализу концептов в неродственных языках, в то время как анализ концептов в близкородственных языках сегодня мало раскрыт.

Что касается содержательной сущности когнитивной лингвистики, она обуславливает необходимость переоценки фразеологизмов, пословиц и поговорок, метафор в контексте когнитивной лингвистики, поскольку их особенности соответствуют природе данной сферы и в них можно выявить ментальные репрезентаций.

Учитывая, что названные аспекты лишь затрагиваются в исследованиях когнитивистов, мы в качестве темы нашей работы выбрали «Концептуальные основы когнитивной лингвистики», обусловившей её актуальность.

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы, пословицы, поговорки русской, узбекской и каракалпакской языковых картин мира, содержащие репрезентации концептов.

Предмет исследования составляют все полученные путем сопоставительного анализа концептов русского, узбекского и каракалпакского языков лексические, морфологические и синтаксические универсалии и различия, представляющие концепты в указанном материале.

Целью диссертационной работы является выявление и комплексное описание национального своеобразия концептов в русской,

узбекской и каракалпакской языковых картинах мира с точки зрения их лингвокультурологического содержания. Главным образом речь идет об анализе самих концептов и определении их схожести и различии в вышеуказанных языках.

Цель исследования обусловила решение следующих конкретных **задач**:

1) выявить на основе анализа научной литературы истоки формирования и развития когнитивной лингвистики;

2) проанализировать содержание и объем основного понятия когнитивной лингвистики, как концепт, обосновав исходные теоретические позиции настоящего исследования;

3) проанализировать и структурировать содержание концептов в пословицах и поговорках русского, узбекского и каракалпакского языков;

4) рассмотреть значения концептов, представленных в лингвистических словарях;

5) установить концептуальные признаки концептов в пословично-поговорочном фонде русского, узбекского и каракалпакского языков;

6) определить национально-культурную специфику концептов по результатам их сопоставительного анализа.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что сегодня в отечественной лингвистике большинство исследований проводятся в призме когнитивного подхода в методике обучения. В нашей же работе предпринято сопоставительное исследование языковых средств выражения различных концептов на материале пословиц и поговорок русского, каракалпакского и узбекского языков, в основе которого лежит изучение семантики и языковых способов выражения данных концептов. Научная новизна работы заключается также в проведенном сопоставительном изучении теории А.Потебни и В.Гумбольдта, как предпосылок в возникновении когнитивной лингвистики.

В основу настоящей работы положена **гипотеза** о том, что изучение концептов поможет раскрыть национальное мировосприятие русской, каракалпакской и узбекской лингвокультур.

Теоретическую основу исследования составили, в первую очередь, труды лингвистов по когнитивной лингвистике (А.А.Вежбицкая, С.Г.Воркачѳв, В.И.Карасик, В.В.Колесникова, Н.И.Колодина, Е.С.Кубрякова, В.П.Нерознак, З.Д.Попова, Г.Г.Слышкин, И.А.Стернин, В.Н.Телия), сборники пословиц и поговорок русского, узбекского и каракалпакского языков (Аникин В.П. «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор», Пермяков Г.Л. «Избранные пословицы и поговорки народов Востока», Лим Су «Корейские народные изречения»), а также работы, посвященные сопоставительному анализу концептов (Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. «Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках», Пермяков Г.Л. «Корейские народные изречения»).

Методологическая основа исследования продиктована ее целью, задачами и характером материала. Для решения поставленных задач использовались следующие **методы** исследования: общелогические (анализ, синтез, абстрагирование, аналогия), общенаучные (описательный метод), лингвистические (метод сплошной выборки, лингвокогнитивный метод, методика концептуального анализа - при исследовании и описании концептов, методика сопоставительного анализа — при выявлении когнитивных признаков концептов на фоне русского, каракалпакского и узбекского языков). Указанные методы лежат в основе комплексного подхода к изучению концептов. Основополагающим исследовательским методом является сопоставительный.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в рамках одного исследования в целях более полного описания концептов совмещаются методы когнитивной лингвистики и контрастивной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение в учебном процессе: как практический материал для школьных факультативов, на теоретических курсах высшей школы по лексикологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского языка как иностранного, а также в качестве материала для составления словаря концептов русской, узбекской и каракалпакской культур.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи и научная новизна, гипотеза исследования, дается краткий обзор литературы по рассматриваемой теме, характеристика методов, примененных в работе, теоретическое и практическое значение результатов исследования и характеристика структуры работы.

В первой главе дается анализ истории формирования и развития когнитивной лингвистики. Раскрыты концепции А.Потебни, В.Гумбольдта, связанные с «языком и мыслью», «языком и духовной энергией», обусловившие формирование и развитие когнитивной лингвистики.

Во второй главе рассматриваются проблема концепта в современном научном знании, различные подходы к трактовке термина «концепт», типология концептов.

В третьей главе анализируются специфика концептов и способы их реализации в пословицах и поговорках русского, узбекского и каракалпакского языков. Также рассматривается когнитивный подход в обучении русскому языку.

В заключении подводятся итоги проведенного анализа и делаются вытекающие из него обобщение и выводы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Язык есть орган, образующий мысль.

В. фон Гумбольдт

1.1. Предпосылки возникновения и формирования когнитивной лингвистики

Важнейшим достижением современной лингвистики является когнитивная лингвистика, свидетельствующая о повороте в мировой лингвистике. Реализация синергетического подхода обусловила новые дисциплины и направления, в частности такие, как этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

С появлением новой дисциплины исследования в области лингвистики сместились в сторону соотношения языка и мышления, языка и духовной энергии, определяющих характерные особенности социального аспекта, способов ментальной репрезентации знаний с помощью языка.

Отсюда очевидно, что истоки формирования и развития когнитивной лингвистики были заложены уже в концептуальных исследованиях выдающихся ученых, как В.Гумбольдт, А.Потебня, В.Виноградов и другие, которые расценивали язык как универсальный инструмент человека, обуславливающий характер мышления и способ познания мира. Бесспорно, что каждый язык по-своему выстраивает мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. В каждой языковой системе складывается особая картина мира, и в соответствии с ней языковая личность обязана организовывать содержание высказывания. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Ведь, как всем известно, язык развивается только в обществе, и притом не только потому, что человек есть всегда часть целого, к которому принадлежит, часть своего племени, народа, человечества, не только вследствие необходимости, взаимного понимания как условия возможности

общественных предприятий, но и потому, что человек понимает самого себя, только испытавши на других людях понятность своих слов. Это доказывает мысль о том, что язык является явлением социальным.

Особую значимость работы вышеназванных ученых обретают в постижении концептуальных основ когнитивной лингвистики, в частности логической цепочки «язык и мышление», «язык и духовная энергия». В этом аспекте весьма ценным представляется система положений о языке, обоснованная Гумбольдтом в ряде работ. К примеру в своей работе «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода»,¹ опубликованной в книге «О языке кави на острове Ява», автор высказывает мысль о том, чтобы «представить языки при разнообразии их устройства необходимым основанием развития человеческого духа и объяснить влияние языков на это развитие и обратно». Эта мысль и стала вершиной гумбольдтовской философии языка.

Одним из первых в истории мирового языкознания Гумбольдт обосновал системный характер языка. В работе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития»² он определил основную задачу языкознания как изучение каждого известного языка в его внутренних связях, в его отношениях, ибо своеобразие природы целого выявляется всегда через отношение его составляющих. Гумбольдт приходит к выводу, что «в языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого».³ Язык в его многообразнейших применениях можно понять только тогда, когда будут рассмотрены его отношения, ибо в отношениях понятий, составляющих язык, и проявляется весь его гений. Под организмом Гумбольдт понимает язык как целостность, как систему: «Язык можно

¹ В.Гумбольдт. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. М., 2013

² Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - С. 307-323

³ Там же

сравнить с широкою тканью, в которой каждая нить более или менее заметно переплетена со всеми другими. Пользуясь языком в каком бы то ни было отношении, человек всегда касается только одной части этой великой ткани, но всегда поступает при этом так, как будто бы в ту же минуту он имел перед глазами все, с чем часть эта состоит в неизбежной связи и во внутренней гармонии».¹

Но основным в лингвистической концепции Гумбольдта является учение о тождестве «духа народа» и его языка (язык народа «есть его дух, и его дух есть его язык - трудно себе представить что-либо более тождественное»). Но, на наш взгляд, понятие «дух народа» является самым неопределенным, самым расплывчатым во всей лингвистической системе Гумбольдта. Он относит язык к числу тех явлений, которые отражают характер народа. Вместе с тем, духовные особенности народов определяют национальное своеобразие языков.

В. фон Гумбольдт считал язык главнейшей деятельностью человеческого духа, пронизывающей собой все сферы человеческого бытия и познания. «Язык, - говорит Гумбольдт, - в сущности есть нечто постоянное, в каждое мгновение исчезающее. Он есть не дело, не мертвое произведение, а деятельность, то есть самый процесс производства. Язык есть вечно повторяющее усилие духа сделать членораздельный звук выражением мысли».² Как мы можем наблюдать, уже В. фон Гумбольдт, задолго до появления когнитивной лингвистики как отдельного направления, новой дисциплины в языкознании, упоминал о тесной взаимосвязи языка и мышления. Но, кроме В. фон Гумбольдта, вопросы, касаемо соотношения языка и мышления, возникали также у А.А.Потебни, который, как нам кажется, предвидел именно те коллизии, которые волновали последующие и все еще волнуют нынешние поколения филологов.

¹ Березин Ф.М. История лингвистических учений. - М., 1984. - С. 47.

² Потебня А.А. Мысль и язык. М., Правда, 1989, стр.82

В своей книге «Мысль и язык» выдающийся лингвист А.Потебня посвятил анализу работ В.Гумбольдта целую главу. Критикуя его постулаты, Потебня выражает мысль о том, что всякий язык, обозначая нечто в мире, созидает либо формирует для говорящего на нем картину мира. Именно язык позволяет получить полное и адекватное представление о человеческом сознании и разуме. Отсюда и исключительная плодотворность теоретических изысканий Потебни, которая во многом объясняется тем, что язык для него не изолированный феномен. Он неразрывно связан с культурой народа. Следуя Гумбольдту, Потебня также видит в языке механизм, порождающий мысль.¹ В языке как бы изначально заложен творческий потенциал, мысль проявляется через язык, причем каждый акт говорения является творческим процессом, в котором не повторяется уже готовая истина, но рождается новая.

При изучении философской концепции Потебни нами было отмечено, что редко в его работах обращается внимание на то, что, кроме категорий языка и мышления, для него первостепенное значение имеют такие категории, как «народ» и «народность». Как мы можем наблюдать в его работах, народ для Потебни является творцом языка, а язык – порождение «народного духа». Вместе с тем именно язык обуславливает национальную специфику народа, в терминах Потебни она звучит как «народность». Отсюда и интерес к сформулированной им проблеме «язык и нация», в дальнейшем получившей развитие в работах Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Д.Н.Кудрявского, Н.С.Трубецкого, Г.Г.Шпета.

Особое внимание Потебни привлекла идея Гумбольдта о том, что язык есть деятельность. К примеру, рассматривая теорию В. фон Гумбольдта о народном духе, А.А.Потебня признает вопрос о происхождении языка вопросом о явлениях душевной жизни, предшествующей языку, о законах его образования и развития, о влиянии его на последующую душевную деятельность, то есть вопросом чисто

¹ Потебня А.А. Мысль и язык. М., Правда, 1989, стр.83

психологическим. А.А.Потебня понимает, что в душевной деятельности есть понятия сильнейшие, выдвигаемые вперед, и понятия, остающиеся вдали. Ведь согласно закону апперцепции Гербарта, именно сильнейшие представления участвуют в образовании новых мыслей, что мы можем видеть в исследованиях Потебни. Он хорошо видит роль ассоциации и слияния ассоциаций в образовании рядов представлений, что разнородные представления, воспринятые одновременно, не теряя своей цельности, могут слагаться в одно целое, а при слиянии два различных представления, как известно, воспринимаются как одно целое.

Иначе говоря, А.А.Потебня прекрасно понимал роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что классические работы В. фон Гумбольдта и А.Потебни и обусловили пристальное внимание лингвистов к языку с позиции его участия в познавательной деятельности человека.

Но важным шагом в появлении нового направления – когнитивизма, обусловившего в дальнейшем и развитие когнитивной лингвистики, является «научная революция» в самой мировой лингвистике, связанная с возникновением синергетического подхода в изучении языка.

В данном контексте интересным, на наш взгляд, является высказывание Е.С.Кубряковой о том, что «становление когнитивной науки было связано с осознанием того факта, что перед научным сообществом второй половины прошлого века встал целый ряд сложнейших проблем, касающихся человека и планирования его поведения, решения которых было явно не под силу отдельным наукам и возникающим в их недрах

прикладным задачам. Все это и побуждало необходимость междисциплинарных исследований».¹

Отсюда, следует расценивать когнитивизм как междисциплинарное направление в науке, объектом изучения которой является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Он исследует процессы знания и восприятия, восприятие мира в процессе деятельности людей.

В этой связи примечательным представляется высказывание одного из ярких представителей американской школы когнитивизма Н.Хомского, который подчеркивал, что когнитивная революция относится к состояниям разума / мозга, так как они обуславливают поведение человека, особенно к когнитивным состояниям: состояниям знания, понимания, интерпретаций, верований и т.п.²

Когнитивизм оперирует таким понятием как когниция, что обозначает процессы, связанные со знанием и информацией. Такого рода процессы также можно назвать и когнитивными, и их синонимами являются слова, типа «интеллектуальный», «ментальный», «рассудочный».

В последние десятилетия расширились представления о когнитивизме. Сегодня данным термином называют:

- программу исследований человеческого «мыслительного механизма»;
- изучение переработки информации, которая приходит к человеку по разным каналам;
- построение ментальных моделей мира;
- устройство систем, обеспечивающих разного рода когнитивные акты;

¹ Кубрякова Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. 2006. Вып. 7., стр.15-19

² Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Минск, ТетраСистемс, 2008, стр.20

- широкий спектр психических процессов в структуре мыслительных актов.

В когнитивистике главное внимание уделяется способам и приемам переработки, хранения, передачи знаний человеком. А когнитивный мир человека изучается по его деятельности и поведению, которые протекают при активном участии языка, который образует речемыслительную основу любой человеческой деятельности – означает ее мотивы, установки, прогнозирует результат. В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает и думает о мире. Понимание этого, на наш взгляд, и привело к выделению из когнитивистики когнитивной лингвистики.

Исследование когнитивизма обусловили формирование когнитивной лингвистики, но сам термин «когнитивная лингвистика» стал употребляться для обозначения области, в рамках которой исследуются процессы усвоения, накопления и использования информации человеком только с середины 70-х годов.¹ И в этом аспекте следует отметить, что права была Кубрякова Е.С., рассматривавшая своеобразие когнитивной лингвистики в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира.

И здесь важнейшим понятием становится когниция, объектом которой и являются знание и мышление в их языковом воплощении, а потому она, т.е. когниция, и когнитивизм оказались тесно связаны с лингвистикой. Данный факт и объясняет причину того, что именно язык находится в центре внимания когнитивистов.²

В когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, в значительной степени характерные именно для теоретического языкознания. Когнитивные исследования получили признание, как справедливо подчеркивает

¹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Минск, ТетраСистемс, 2008, стр.22

² Там же

Е.С.Кубрякова, на наш взгляд, прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека».¹

И это не случайно, ведь решение мыслительных задач непосредственно связано с использованием языка, ведь именно язык является наиболее мощной из всех систем коммуникации. Он есть когнитивный механизм, обеспечивающий практически бесконечное производство и понимание смыслов в речевой деятельности. Язык не только опосредствует передачу и прием информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую индивидом извне информацию, т.е. строит специфические языковые фреймы. А это, в свою очередь, и обуславливает создание возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний, для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира.

Интересно отметить, что В.А.Звегинцев выделяет три функции языка, в связи с отдельным характером знаний, являющимся их существенной чертой. И данное обстоятельство заставляет нас сразу обратиться к языку, так как он служит средством разделения знаний, их объективации и, наконец, интерпретации. Эти функции тесно взаимосвязаны.² В своей совокупности данные функции составляют те признаки, по которым устанавливается участие языка в мыслительных процессах. Вместе с тем, они – это формы, которым следует разум при присвоении знаний. Следовательно, можно сделать вывод, что без языка невозможны все виды интеллектуальной и духовной деятельности человека.

¹ Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, стр.11

² Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Минск, ТетраСистемс, 2008, стр.23

Но, все-таки, надо отметить, что ни когнитивная лингвистика, ни традиционное структурно-семантическое языкознание не являются альтернативными течениями научной мысли, это разные стороны познания лингвистической реальности.

Когнитивная лингвистика – это направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, национальной ментальности, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

И по определению В.З.Демьянкова и Е.С.Кубряковой,¹ когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации. Начало такому изучению положили нейрофизиологи, врачи и психологи (П.Брока, И.М.Сеченов и др.), а на базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика (Л.С.Выготский). Стало ясным, что языковая деятельность протекает в мозге человека, что разные виды языковой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга. И здесь следует подчеркнуть роль В. фон Гумбольдта и А.А.Потебни, одними из первых обративших внимание на вопросы языка и мышления в своих работах, столь мало изученных в их период, но признанных и получивших широкое распространение в XX веке.

Следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления стала психоллингвистика, в рамках которой и изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования.

¹ Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996.

За последние три десятилетия когнитивная лингвистика превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся областей исследований в рамках теоретического и практического языкознания, сменив статус с «революционной» на «общепринятую». Она рассматривает большую часть вопросов, которыми занималось общее языкознание – от фонологии и прагматики до синтаксиса и семантики, вобрав в себя некоторые аспекты таких наук, как возрастная психология – овладение языком, нейробиология – работа механизмов мышления, социальная психология – язык в социальном взаимодействии.¹

Отсюда, можно сделать вывод о том, что когнитивная лингвистика представляет собой кластер совместимых между собой и взаимодополняемых подходов, в основе которых лежит одна идея – язык как одна из граней познания отражает социальные, культурные, психологические, коммуникативные и функциональные аспекты и может быть понят только в контексте реалистичного взгляда на его овладение, когнитивное развитие и психические процессы. Она стремится объяснить структуру языка через понятия, свойственные другим когнитивным механизмам, к которым она обращается, наряду с его коммуникативной функцией.² Так, в рамках когнитивной лингвистики выделяют три большие области исследований:

1) *подходы к исследованию грамматики*, изучающие язык на структурном и организационном уровнях. Сюда относятся когнитивная грамматика (Р. Лэнекер, Л. Талми) и конструкционная грамматика (Ч. Филлмор, П. Кей, А. Голдберг, Дж. Лакофф, У. Крофт, Б. Берген);

2) *когнитивную семантику*, которая посредством языка рассматривает различные аспекты мыслительной деятельности человека,

¹ Nerlich, B. Cognitive linguistics and the history of linguistics / B. Nerlich, D. Clarke // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007., с. 589 – 607

² Geeraerts, D. Introducing cognitive linguistics / D. Geeraerts and H. Cuyckens // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics // Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007., с. 21

такие как представление знания и конструирование значений. Когнитивная семантика включает в себя теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Гиббс, М. Тернер), теорию ментальных пространств (Ж. Фоконье, Б. Дансайгер, Ш. Коульсон), теорию концептуальной интеграции (или смешения) (Ж. Фоконье, М. Тернер), а также такой подход, как когнитивная лексическая семантика, в рамках которой разработаны теория принципиальной полисемии и теория лексических концептов и когнитивных моделей (В. Эванс, А. Тейлер);¹

3) *интегративный подход*, предполагающий решение исследовательской задачи путем использования наработок двух обозначенных выше областей (В. Эванс, А. Тейлер, Е. Свитсер).²

1.2. Предмет и задачи когнитивной лингвистики

Основные постулаты когнитивной лингвистики, на наш взгляд, сформулированы Д. Герэртсом и Х. Куйкенсом и выглядят они следующим образом: объектом когнитивной лингвистики является язык в его познавательном аспекте, причем слово «когнитивный» относится к ключевой роли промежуточных структур знаний в наших взаимодействиях с окружающим миром. Язык с точки зрения средства организации, обработки, передачи информации, рассматривается как хранилище мирового знания, структурированный набор значимых категорий, который помогает нам обращаться с новым приобретаемым опытом и сохранять ранее полученную информацию.

Об этом свидетельствует и высказывание британского ученого Дж.Тейлора о языке: «это неотъемлемая часть человеческого познания, и анализ любых явлений в языке должен строиться на знаниях о когнитивной деятельности человека, т.е. когнитивная лингвистика – это

¹ Evans, V. Review: Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.) / V. Evans // Journal of linguistics. – Cambridge University Press, 2009., с. 462 – 469

² Sweetser, E. Compositionality and blending: semantic composition in a cognitive realistic framework / E. Sweetser // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Eds. T. Janssen and G. Redeker. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999; 5

знание не о языке, а знание, получаемое через язык. Изучать язык необходимо в свете того, что известно о мышлении при помощи различных методов исследования – будь это эксперимент, интроспекция или же просто повседневное наблюдение».¹

Данный факт и определяет цель когнитивной лингвистики - понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией. Ведь именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, причем вовсе не потому, что многие результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными, а потому что «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке».²

Задачей когнитивной лингвистики можно назвать попытку понять следующее:

- Какова роль участия языка в процессах познания и осмысления мира?
- Выяснить соотношение концептуальных систем с языковыми. Как именно соотносятся когнитивные структуры познания с единицами языка?
- Установить, как участвует язык в процессах получения, переработки и передачи информации о мире.
- Понять процессы концептуализации и категоризации знаний; описать средства и способы языковой категоризации и концептуализации констант культуры.
- Как описать систему универсальных концептов, организующих концептосферу и являющихся основными рубризаторами ее членения?

¹ Taylor, J. R. Cognitive Grammar / J. R. Taylor. – Oxford University Press Inc., New York, 2002., с. 9

² Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. Минск, ТетраСистемс, 2008, стр.24

- Решить проблемы языковой картины мира; соотношение научной и обыденной картин мира с языковой.

Предмет когнитивной лингвистики – особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка – был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию XIX века. Это хорошо видно, например, в следующем высказывании И.А.Бодуэна де Куртенэ: «Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)».¹ Однако широкие исследования проблем когнитивной лингвистики начинаются лишь в последние десятилетия XX века. Так, В.А.Маслова, автор учебного пособия «Введение в когнитивную лингвистику», в своей работе выделяет три основные проблемы, стоящие перед когнитивной лингвистикой на данном этапе развития: «о природе языкового знания, о его усвоении и о том, как его используют». Это и обуславливает характер исследований, ведущихся в основном по следующим направлениям:

- виды и типы знаний, представленных в этих знаках, и механизм извлечения из знаков знаний, т.е. правило интерпретации;
- условия возникновения и развития знаков и законы, регулирующие их функционирование;
- соотношение языковых знаковых и культурных реалий, в них отраженных.²

Здесь необходимо заметить, что данные нами выше трактовки предмета и проблем когнитивной лингвистики относятся больше к западному языкознанию. В русской лингвистике, в свою очередь, центральной проблемой является категоризация человеческого опыта.

¹ Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Текст. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. М.: Изд-во АН СССР, 1963. -Т. 1-384с.; Т. 2.-391 с.

² Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебн.пособие.-2-е изд., исправ. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 24-25

Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями человека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности, такими, как память, воображение, внимание и др. Категоризация воспринятого – это важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию.

Предметом изучения русской когнитивной лингвистики являются:

Во-первых, когнитивная семантика, ибо содержание знака тесно связано с познавательной деятельностью человека;

Во-вторых, когнитивная лингвистика устанавливает образные схемы, в рамках которых человек познает мир;

В-третьих, исследование с когнитивных позиций дискурса;

В-четвертых, с позиции когнитивной лингвистики ученые пытаются проникнуть в другие формы представления знаний, играющие важную роль в функционировании языка - фреймы, скрипты, сценарии, пропозиции и т.д.;

В-пятых, предметом исследования в когнитивной лингвистике также являются концепты, точнее, моделирование мира с помощью концептов.

Современная когнитивная лингвистика принадлежит к числу ряда наук, исследующих своими специфическими методами один общий предмет – когницию, о чем говорилось выше. В связи с этим сейчас можно говорить о существовании когнитивной науки, которая, по определению Е.С.Кубряковой, междисциплинарна и представляет собой зонтичный термин для целого ряда наук: когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, философской теории когниции, логического анализа языка, теории искусственного интеллекта, нейрофизиологии; «уже сложились такие дисциплины, как когнитивная антропология, когнитивная социология и даже когнитивное литературоведение, т.е. почти в каждой гуманитарной науке выделилась специальная область, связанная с

применением когнитивного подхода и когнитивного анализа к соответствующим объектам данной науки».¹

При этом отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее материале – она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее методах – она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Таким образом, когнитивная лингвистика – это одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки, а когниция как процесс познания, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразовании этой информации в сознании, в настоящее время в современной науке понимается расширенно: означавший ранее просто «познавательный» или «относящийся к познанию», термин «когнитивный» все более приобретает значение «внутренний», «ментальный».

1.3. Этапы развития когнитивной лингвистики

Известно, что лингвистика на протяжении своего развития трижды, сталкиваясь с психологией, обогащалась ею: в 80-е годы XIX века (младограмматизм), в середине XX века (возникновение психолингвистики) и, наконец, в 80-е годы XX века (появление когнитивной лингвистики).

Когнитивная лингвистика, как отдельная ветвь языкознания свое начало получило в Соединенных Штатах Америки, но здесь данное направление получило совсем другое название – когнитивная грамматика. Первые упоминания о когнитивной грамматике мы можем встретить в

¹ Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996

статье Дж.Лакоффа и Г.Томпсона «Представляем когнитивную грамматику», вышедшую в свет в 1975 году.

80-е годы прошлого столетия можно ознаменовать несколькими крупными учеными – лингвистами, внесшими вклад в развитие когнитивной лингвистики. К примеру, в русском языкознании когнитивная лингвистика впервые начинает упоминаться в трудах В.И.Герасимова с 1985 года. В то время как во Франции уже в 1984 году, и спустя год в Англии, выходит книга Ж.Фоконье «Ментальные пространства», автор которой через призму когнитивизма рассматривает уже традиционные проблемы языкознания.

Отправной точкой в развитии когнитивной лингвистики принято считать работу американского лингвиста Рональда Лангакера «Основы когнитивной грамматики»,¹ первый том которого увидел свет в 1987 году, а второй – в 1991 году.

В 1987 году была также опубликована книга Джорджа Лакоффа, американского лингвиста, профессора когнитивной лингвистики Калифорнийского университета в Беркли, «Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind».² На русском языке данная работа появляется лишь в 2004 году «Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении».³ Согласно утверждениям Дж.Лакоффа, ум человека «телесен», и в подтверждение этого он приводит несколько аргументов:

- благодаря моделированию нейронной сети определенные концепты, к примеру, выражающие цвет (черный) и пространственные отношения (пол), могут быть практически полностью изучены;

¹ Ronald W. Langacker. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Ronald W. Langacker. Stanford, California: Stanford University Press, 1987

² George Lakoff. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. University of Chicago Press. 1987

³ Лакофф Д., Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении, М. 2004

- основываясь на анализе метафоричности языка, можно прийти к выводу о том, что в основе рассуждений, связанных с такими темами, как война, экономика или же мораль, нами используются обыденные предметы разговора, а именно пространственные отношения;

- основываясь на исследованиях в области когнитивной лингвистики, Джордж Лакофф доказывает, что лишь самая малая часть категории, которую мы используем в разговоре, поддается определению. В то время как большинство категорий представляют собой сложные «фигуры».

В 1988 году происходит два крупных события в истории когнитивной лингвистики: это выход в СССР 13 тома серии «Новое в зарубежной лингвистике», который был посвящен вопросам когнитивистики, а также первый крупный сборник статей, посвященных той же теме, «Проблемы когнитивной лингвистики».

Таким образом, мы можем сказать, что 80-годы XX века стали периодом расцвета когнитивной лингвистики. Но также необходимо заметить, что до 1990-х годов когнитивная лингвистика представляла собой лишь индивидуальные работы – исследования американских лингвистов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Леонарда Талми, Чарльза Филлмора и Р.Джэкендоффа. Каждый из вышеперечисленных ученых – лингвистов развивал свою собственную теорию в описании языка, направленную на конкретные проблемы языкознания. Например, Джордж Лакофф известен своими исследованиями в области метафоризации языка, Ч.Филлмор и его ученик Л.Талми выдвинули теорию падежной грамматики (метод описания семантики предложения как системы семантических валентностей, в которой значение вершинного глагола диктует роли (т.е. падежи), исполняемые именными составляющими).

Но все они были согласны в одном: язык всегда должен находиться в процессе исследований.

В 1970-е годы среди ученых, повлиявших на становление и развитие когнитивной лингвистики, можно выделить еще одного американского языковеда Сиднея Лэмб, чьи теории также были направлены на изучение критериев лингвистического описания в когнитивистике. Позже его исследования положат начало существованию нового направления в языкознании – нейрокогнитивной лингвистики.

Интересными, на наш взгляд, являются работы Дика Хадсона, профессора лингвистики Университетского колледжа в Лондоне, создавшего новый в языкознании термин – «гиперполиглоты». К таковым он относил людей, владеющих шестью и более языками. И здесь Хадсон задавался вопросом: обладают ли такие люди особенным мозгом, или все-таки это результат упорного труда? Но как бы то ни было, своими исследованиями, он также внес вклад в развитие когнитивной лингвистики.

Говоря об овладении языка, многие работы 1970-х годов в этом направлении были написаны под влиянием создателя теории когнитивного развития Жана Пиаже, считавшего, что «язык не полностью объясняет мышление, поскольку структуры, которые характеризуют это последнее, уходят своими корнями в действие и в сенсомоторные механизмы более глубокие, чем языковая реальность. Но всё же очевидно, что чем более сложными становятся структуры мышления, тем более необходимым для завершения их обработки является язык. Следовательно, язык — это необходимое, но не достаточное условие построения логических операций».¹ Данный факт подтверждает, что в рамках когнитивной лингвистики свое отражение нашла и сфера овладения языком, которая вызывает интерес у ученых и в наши дни.

Среди ученых, внесших вклад в развитие когнитивной лингвистики, также можно выделить такие имена, как Дана Злобина, Ева Кларк,

¹ Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психолингвистика. — М., 1984. — С. 334—335

Элизабет Бейтс, Мелисса Бауэрман, Т.ван Дейк (Нидерланды), Дж.Хэйман (Канада), Д.Герэртсом (Голландия), Е.Свитсер, Т.Региром, А.Гольдберг, Т.Гивон (США), чьи работы стали некой основой для дальнейших исследований в области когнитивистики.

Свою деятельность с проблемой овладения языком связали и Джефф Эльман, и Брайан МакУинни. В 1980-х годах ими были разработаны нейросетевые модели обработки языка, в частности модели с использованием нейронных сетей. Нет сомнений в том, что их деятельность связана не только с проблемой овладения языком, но и с исследованиями Элизабет Бейтс, профессора психологии и когнитивной науки, утверждавшей, что «лингвистическое знание распределено по всему мозгу и подкреплено общими когнитивными и неврологическими процессами».

Кроме того, в 1980-х годах теории Лакоффа и Лангакера стали приобретать сторонников, что послужило толчком в развитии когнитивной лингвистики в европейских странах, а также странах дальнего зарубежья: в Польше, Бельгии, Германии и Японии.

Следующим важным этапом в развитии когнитивной лингвистики стало издание в 1988 году сборника «Вопросы когнитивной лингвистики» под редакцией Бригиды Рудцки-Остин. Значимость данного сборника определена тем, что в нем были опубликованы труды Талми, Лангакера и многих других исследователей. Можно сказать, что данный факт определил будущее сборника: его влияние на исследование в сфере когнитивной лингвистики можно наблюдать и в наши дни.

1989 год также стал одним из значимых периодов в становлении области. В этом году была проведена первая научная конференция, посвященная вопросам когнитивной лингвистики в Германии, организованная Рене Дирвенем. Чем же столь значимо данное событие?!

Во время конференции ее участниками было принято решение – создать Международную ассоциацию когнитивной лингвистики, которая

собирала бы вместе ученых, проводящих свои исследования в области когнитивной лингвистики. Таким образом, данная конференция была объявлена I Международной конференцией по когнитивной лингвистике.

Также на конференции была предложена идея о создании новой серии книг – Исследования в области когнитивной лингвистики. Первый выпуск книги вышел в свет в 1990 году и представлял собой сборник статей Рональда Лангакера «Concept, image and symbol: The Cognitive Basis of Grammar» (Концепт, образ и символ).¹ Кроме того книга Р.Лангакера «Основы когнитивной грамматики» («Foundations of Cognitive Grammar»),² ставшая неким «трамплином» для дальнейшего развития когнитивной лингвистики и изданная в 1991 году, также была опубликована в рамках данной серии книг.

Но наиболее важным событием, произошедшим в рамках конференции, несомненно, является официальное провозглашение рождения когнитивной лингвистики как самостоятельной отрасли языкознания.

В 1990-х когнитивная лингвистика приобретает свою популярность, ее начинают признавать как одну из ведущих отраслей лингвистики, о чем могут свидетельствовать большое количество проводимых конференции, и в том числе, как говорилось выше, учреждение Международной конференции по когнитивной лингвистике. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что работы Лакоффа, Лангакера и Талми стали неким фундаментом, заложившим основы теории когнитивной лингвистики. Но нельзя пренебрегать и работами других ученых-когнитивистов, проводивших свои исследования в русле взаимосвязи когнитивной лингвистики с другими соответствующими теориями, к примеру с конструктивной

¹ Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Ronald W. Langacker. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991

² Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Ronald W. Langacker. Stanford, California: Stanford University Press, 1987

грамматикой. И надо отметить, что здесь они добиваются не малых успехов.

В 1990 году в издательстве «Mouton De Gruyter» под редакцией Дирка Гирертса выходит журнал «Когнитивная лингвистика», хотя его выпуск был еще задуман в середине 1980-х годов. Издание данного журнала стало неким началом для когнитивной лингвистики как академической дисциплины. Благодаря изданию журнала у многих ученых со всего мира появилась возможность познакомиться с работами по теме когнитивной лингвистики, что толкнуло лингвистов из Венгрии, Хорватии, Польши, Германии и других стран начать проводить свои научные исследования в данной области.

Так как когнитивная лингвистика рассматривает язык как нечто встроенные в когнитивные способности человека, то уже в то время к темам, представляющим наибольший интерес, ученые относили:

- структуру естественной категоризации языка;
- функциональные принципы языковой организации;
- концептуальную связь между синтаксисом и семантикой;
- предпосылки использования языка;
- соотношение языка и мысли;
- вопросы концептуальных универсалий.

И здесь мнения ученых в выборе тем расходятся: для большинства лингвистов большой интерес представляло и сейчас представляет изучение теоретических положений о синтаксическом и семантическом анализе, в то время как для других – изучение языка и мышления.

В середине 1990-х годов в Европе начались печататься первые учебники и книги по когнитивной лингвистике, например: книга «Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing»¹ («Дискурс, сознание и

¹ Wallace Chafe. Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: The University of Chicago Press. 1994

время») Уоллеса Чейфа (1994 год); учебник «Введение в когнитивную лингвистику» Ф.Унгерера и Х.-Й. Шмидта (1996 год); учебник «Когнитивные основания грамматики» Б.Хайне (1997 год).

Кроме того, во вступлении к журналу «Когнитивная лингвистика» 1995 года выпуска был напечатан «Справочник по прагматике», где кратко были изложены основные положения когнитивной лингвистики.

Уже в 1990-е годы в системе изучения когнитивной лингвистики можно наблюдать некоторые изменения, связанные с исследуемыми программами, полученными результатами, также между ними прослеживается некая взаимосвязь. Это приводит к тому, что теперь когнитивная лингвистика начинает обретать свою внутреннюю структуру, свой категориальный аппарат и свой предмет.

Начиная с 2000-х годов в разных странах мира, в том числе в России, Финляндии, Польше и др., начинают появляться региональные ассоциации когнитивной лингвистики, а в Северной Америке была основана славянская ассоциация когнитивной лингвистики. В настоящее время данный процесс все еще продолжается. Можно наблюдать создание таких ассоциаций в Японии, Бельгии, Великобритании. Помимо журнала «Когнитивная лингвистика», который и сейчас пользуется большим авторитетом среди ученых – лингвистов, начинается выпуск периодического издания «Ежегодный обзор в области когнитивной лингвистики».

Русская когнитивная лингвистика начала развиваться с 80-х годов прошлого столетия. В ее формировании важную роль сыграли следующие публикации работ по моделированию понимания естественного языка: русские переводы книг Т.Винограда «Программа, понимающая естественный язык»¹ (1976) и Р.Шенка с коллегами «Обработка

¹ Виноград Т. Программа, понимающая естественный язык, М., 1976

концептуальной информации»¹ (1980), а также XII том «Нового в зарубежной лингвистике», специально посвященный данной тематике.

В 1988 году в СССР появился XXIII том в серии «Новое в зарубежной лингвистике»,² посвященный когнитивным аспектам языка, а в 1995 году был издан сборник переводов «Язык и интеллект».

Весомый вклад в развитие русской когнитивистики внесли работы таких ученых, как Н.Д.Арутюнова, Е.С.Кубрякова, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, В.Н.Телия и др. Они постоянно подчеркивали в своих работах значение «человеческого фактора» в языке, а также тесную связь лингвистики с философией и психологией.

Особую роль для развития когнитивной лингвистики, на наш взгляд, сыграла работа Ю.С.Степанова «Константы: словарь русской культуры»,³ вышедшая в 1997 году. Это первый опыт систематизации ценностей русской культуры, которые заложены в концептах, константах культуры. Этапами становления когнитивной лингвистики в России стали книга «Структуры представления знания о языке», а также книга Н.Н.Болдырева «Когнитивная семантика»⁴ (2001).

А обобщающим трудом в русской когнитивной лингвистике стал вышедший под редакцией Е.С.Кубряковой «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996),⁵ в котором собраны и систематизированы ключевые понятия общей когнитологии и когнитивной лингвистики. Подробнейшим и детальнейшим образом охарактеризованы труды американских ученых Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряда других и развитие проблематики когнитивной лингвистики в работах Е.С.Кубряковой. Ее труды и стали фундаментальными, которые легли в основу когнитивной лингвистики в России.

¹ Р.Шенк Обработка концептуальной информации, М., 1980

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Новое_в_зарубежной_лингвистике

³ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997

⁴ Н.Н.Болдырев Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. — Тамбов, 2002.

⁵ Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996.

Много полезных соображений о структурах знания можно почерпнуть в современных работах по проблеме «язык и мышление», авторы которых так или иначе затрагивают проблемы когнитивной лингвистики: Васильев, Сигал и многие другие. Разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики и ее категорий предлагают авторы, специально занимающиеся этими проблемами: Розина, Демьянков, Худяков, Фрумкина, Баранов, Добровольский, Шаховский и другие.

В России разрабатывались теории значения слова на основе компонентного анализа. Семантические параметры, найденные Ю.Д.Апресьяном, И.А.Мельчуком, А.К.Жолковским, позволили начать составление семантических словарей, поиски семантических первоэлементов. Эти первоэлементы, как теперь все более проясняется, лежат в сфере когнитивной деятельности человека и представляют собой фактически те же категории, которые выделены в работах американских авторов-когнитологов. В этой связи надо упомянуть и работы польской исследовательницы Анны Вежбицкой.¹

Но оба направления – классический американский когнитивизм и российские структурно-семантические исследования – развивались независимо друг от друга и пользовались разной тематикой, однако открытые в результате этих исследований категории во многих отношениях пересекаются.

В настоящее время основными центрами когнитивной лингвистики являются отделения Калифорнийского университета в Беркли и Сан-Диего, а также Центр когнитивной науки Университета штата Нью-Йорк в Буффало. Высокий рост развития когнитивной лингвистики в Европе можно наблюдать в таких странах, как Германия и Голландия. Во многих странах организовываются конференции по когнитивной лингвистике. Так,

¹ Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры. 2001. – 288 с.

к примеру, в 2005 году Международная конференция по когнитивной лингвистике впервые была проведена в Азии, в Сеуле, Корее. Сегодня Азия также играет большую роль в развитии когнитивной лингвистики, как самостоятельной дисциплины, о чем свидетельствуют желания Международной ассоциации по когнитивной лингвистике по проведению в неотдаленном будущем еще одной Международной конференции по когнитивной лингвистике в странах Азии.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что когнитивная лингвистика – это лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм. Следовательно, центральная проблема когнитивной лингвистики – построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями. Она дополняет анализ языка анализом речи, различных контекстов употребления соответствующих лексем, зафиксированных в текстах суждений о контексте, его определений в разных словарях и справочниках, анализом фразеологии, пословиц, поговорок, афоризмов, в которых концепт репрезентирован.

ГЛАВА ВТОРАЯ. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

2.1. Сущность понятия «концепт» в когнитивной лингвистике

Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики определяет повышенный интерес в современной лингвистике к языку, как к символу понимания, осмысления мысли, являющемуся отражением души человека и характеристикой присущих черт нации. Причиной столь пристального внимания изучению природы концепта, на наш взгляд, является то, что через изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным. Фактом, подтверждающим данное суждение, является, как нам кажется, определение, предоставленное А.П.Бабушкиным, который считает концепт единицей коллективного сознания, отражающей предмет реального или идеального мира и хранящейся в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде.¹

Однако, несмотря на то, что понятие концепт можно считать утвердившимся понятием, его содержание все еще очень существенно различается в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Мы считаем что, это связано с тем, что концепт позволяет постичь «духовную энергию» народа, определяющую его ментальность.

Термин «концепт» в лингвистике одновременно и новый и старый. До середины прошлого столетия данное понятие не воспринималось как термин в научной литературе, хотя одним из первых употребил термин «концепт» С.А.Аскольдов в 1928 году в статье «Концепт и слово». Он, указывая на заместительную функцию концепта, определил его

¹ Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка Текст. / А.П. Бабушкин Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. унта, 1996.

следующим образом: «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода».¹

Сущность концепта большинство ученых соотносят с обобщенной «ментальной единицей». Подтверждением чему служит то, что Д.С.Лихачев как раз использовал понятие *концепт* для обозначения обобщенной мыслительной единицы, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С.Лихачеву, не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего. И как мы можем сделать вывод, концепт, по Д.С.Лихачеву, также выполняет заместительную функцию в языковом общении.²

Говоря о трактовке термина «концепт», необходимо признать, что, хотя этот термин и утвердился прочно в современной лингвистике, до сих пор не имеется ни одного единого определения концепта, что, в свою очередь, приводит к разногласиям среди исследователей.

Первоначально «концепт» воспринимался как синоним слова «понятие». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н.Ярцевой термину «понятие» дается синоним «концепт».³ Но очевидно отличие концепта от понятия. Понятие отражает лишь наиболее общие, существенные (логически конструируемые признаки предметов и явлений). В отличие от него концепт может отражать любые, не обязательно существенные признаки объекта.

¹ Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.П.Нерознака. - М.: Academia, 1997, с. 267

² Литературоведение и лингвостилистика. — Киев, 1987. — С. 186

³ Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2002.

А теперь обратимся к определениям термина «концепт».

Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» рассматривают концепты как идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания». При этом отмечается, что содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концепты сводят все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под определенные, выработанные обществом категории и классы.¹

По мнению В.Н. Телия, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания».² Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики. Кроме того, В.Н.Телия подчеркивает, что концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип».

Бабушкин А.П., как мы упоминали выше, дает следующее определение: «Концепт - дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде».³

В терминах Ю.С.Степанова концепт - микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею. Являясь «сгустком культуры», концепт

¹ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996, с. 90

² Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996, с. 97

³ Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. ВГУ, 1996, с.13

обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией.¹

З.Д.Попова, И.А.Стернин и др. рассматривают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания».² Концепт, по их мнению, репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Рассмотрев языковые выражения концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка.³

Со временем, сущность концепта претерпевает изменения. Так, в работах, вышедших в 2000-е годы, исследователи особо отмечают его принадлежность этнокультурному миру человека. Семантическое его содержание при этом интерпретируется в контексте форм мысли носителя языка как этнокультурная репрезентация. Таким образом, познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы».⁴

Слышкин Г.Г. определяет концепт как «условно-ментальную единицу» и выделяет в нем, прежде всего, примат целостного отношения к отображаемому объекту. Формирование концепта представлено им как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997, с.40

² Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999, с. 4

³ Там же, с.10-11

⁴ Фесенко Т.А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. науч. трудов. – Рязань, 2000, с.144

ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т.д.¹

Карасик В.И., характеризуя концепты как культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл, утверждает, что они транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира.²

Нечто схожее мы можем наблюдать и в определении концепта, предложенном М.В.Пименовой: «Концепт - это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц - репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения».³

По мнению А.А.Павловой, «концепт – совокупность всех знаний, понятий, ассоциации, переживаний, как воображаемых, так и реальных, как вербальных, так и невербальных, особым образом структурированных в ментальном пространстве субъекта, которое актуализируется в сознании носителя языка при восприятии некоторого слова (имени концепта, слова концепта)».⁴ В данном случае, мы не согласны с данной трактовкой, так

¹ Слышкин Г.Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура. Мат-лы..., 2001, с.34

² Карасик В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура. Мат-лы III международной конференции. Ч.2 – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001, с.102

³ Пименова М.В. Языковая картина мира. М., 2014, с.10

⁴ Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера, Изд-во "БелГУ"2004. - 162с.

как совокупность всех знаний в концептах не закладываются, и считаем, что концепт – совокупность определенных знаний по соответствующей тематике, понятий, определений, формулировок, впечатлений, переживаний, воспроизводимых субъектом осмысленно, через процесс речи, действий и поведения.

Наряду с вышеперечисленными определениями концепта особого внимания заслуживает трактовка данного термина В.В.Колесовым. Он разделяет узкое понимание концепта как объем понятия и широкое понимание концепта культуры. Кроме того, концепт для него – «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития».¹

Таким образом, анализируя приведенные дефиниции, мы приходим к выводу, что исследователи все еще не пришли к единому пониманию термина «концепт». Но, проанализировав данные толкования, мы все-таки пришли к выводу, что некоторые определения имеют схожие моменты. Это дает нам возможность выделить три основных подхода в понимании концепта – того, что называется содержанием понятия.

Первый подход – лингвистический - представлен точкой зрения С.А.Аскольдова, Д.С.Лихачева, В.В.Колесова, В.Н.Телия на природу концепта. В частности, Д.С.Лихачев, как нами уже отмечалось, принимает в целом определение С.А.Аскольдова, но также считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и поэтому предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения. Представители данного направления единственным средством формирования содержания концепта считают семантику языкового знака. Так, Н.Ф.Алефиренко понимает концепт как единицу когнитивной семантики. Но, в целом, представители лингвистического подхода понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом.

¹ Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. СПб., 1992. Вып. 3., №16, с.39

Представители второго подхода при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту. По их мнению, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Степанов Ю.С., Слышкин Г.Г. Они убеждены, что при рассмотрении различных сторон концепта внимание должно быть обращено на важность культурной информации, которую он передает. Ю.С.Степанов пишет, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания; история; современные ассоциации; оценки и т.д.».¹ Они занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой. Иными словами, концепт признается Ю.С.Степановым базовой единицей культуры, ее концентратом.

Приверженцы третьего – когнитивного - подхода к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера. Так З.Д.Попова и И.А.Стернин и другие представители воронежской научной школы относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Выше было приведено определение концепта, данное Кубряковой Е.С., Демьянковым В.З., Панкрац Ю.Г., Лузиной Л.Г. в «Кратком словаре когнитивных терминов».² Авторы словаря понимают концепт, прежде всего, как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона». Иначе говорят, они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, то есть концепт

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 41

² Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996. – 245 с.

является посредником между словами и действительностью. На наш взгляд, данный подход в толковании термина «концепт» является наиболее актуальной при исследовании национального духа, выраженного в языке.

Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление). Необходимо заметить, что подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу. Так, например, когнитивный и культурологический подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании человека есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном результате на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека.

Но несмотря на разнообразие существующих определений концепта, можно выделить в них общую черту. На наш взгляд, наиболее общее определение понятия «концепт» дается в учебном пособии Масловой В.А. «Введение в когнитивную лингвистику». Она перечисляет следующие общие признаки концепта:

- это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
- это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- это основная ячейка культуры.¹

¹ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004, с. 46-47

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что концепт обладает очень сложной многоплановой структурой, и в нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. А это, на наш взгляд, и обуславливает отсутствие единого определения термина «концепт».

2.2. Типология концептов

Человек мыслит концептами. Концепты вступают в разные отношения и образуют систему взаимообусловленных ментальных образов. Каждый язык имеет собственную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающий из окружающего мира.

Вопрос о типологии концептов – один из первых теоретических вопросов, поставленных когнитивной лингвистикой в процессе ее становления. Поиски определения концепта, его ментальной специфики были тесно связаны с проблемой классификации концептов, которой исследователи уделяли большое внимание.

Развитие когнитивной лингвистики привело исследователей к пониманию того, что концепт представляет собой термин, объединяющий разные виды ментальных явлений. Выработано понимание того, что концепты – это единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различными при сохранении своих основных функций, перечисленных нами ранее – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами. Именно сложный, абстрактный характер концептов, их многомерность и обуславливает наличие большого

количества разнообразных типологий, учитывающих их природу, содержание, функционирование и т.д.

Концепты подразделяются на вербализуемые (устойчивые, имеющие закрепленные за ними языковые средства репрезентации, коммуникативно востребованные) и скрытые (неустойчивые, глубоко личностные, не вербализуемые).¹

По своим носителям делятся на национальные, групповые и индивидуальные (личные). Совокупность концептов в индивидуальном и коллективном сознании образует концептосферу отдельного носителя языка, группы или целого народа. Кроме того, ученые также признают существование общечеловеческой концептосферы, состоящей из таких концептов, которые являлись бы общими для всех языков, например: добро – зло, мужское – женское и другие. Под концептосферой, в данном случае, понимается совокупность понятий, содержащихся в словарном запасе как всего языка в целом, так и отдельного человека. Данное определение термина «концептосфера» было предложено Д.С.Лихачевым, по типу терминов «ноосфера», «биосфера». И, на наш взгляд, он является наиболее удачным определением.

Будучи принадлежностью отдельного человека, индивидуальные концепты оригинальнее и разнообразнее коллективных, так как могут содержать неожиданные ассоциации, оценки, не разделяемые данной культурой или социальной группой. Это обусловлено тем, что коллективное сознание и опыт есть не что иное, как «производная» от сознания опыта отдельных индивидов, принадлежащих данному социуму. Однако общность языка поддерживается и сохраняется благодаря существованию единой для всего народа концептосферы, без которой общение между членами одного языкового коллектива было бы невозможно.

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2010, с.28

Богатство концептосферы национального языка определяется богатством всей культуры нации – ее литературой, фольклором, наукой, изобразительным искусством, религией; она помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры.

Е.Ю.Пономарева выделяет следующие типы концептов с опорой на дискурс как среду их языкового существования:

- обиходные;
- научные;
- художественные (общехудожественные, индивидуально-авторские и собственно авторские концепты).¹

Особого внимания заслуживает классификация концептов Г.Г.Слышкина. Изучая характер и природу ассоциаций, входящих в структуру концепта, ученый отмечает, что концепт имеет вход, под которым понимаются «точки приложения среды» (интразона), и выход, т.е. точки, из которых исходят реакции системы, передаваемые среде (экстразона). Совокупность входящих формальных ассоциаций образует квазиинтразону, а исходящих — квазиэкстразону.² Согласно данной ассоциативной классификации, выделяются:

- 1) пропорциональные концепты, обогащающие как интразону, так и экстразону;
- 2) сформировавшиеся концепты, имеющие уже сформированную интразону, но продолжающую функционировать экстразону;
- 3) формирующиеся концепты, имеющие развитую интразону, но не обладающие экстразонной;
- 4) предельные концепты, у которых экстразона отсутствует в силу высокой степени абстракции концептуализированных понятий, а интразона постоянно расширяется;

¹ Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.20. — Тюмень, 2008, с.7

² Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004, с. 60—67

5) рудиментные концепты, практически утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны.¹

С точки зрения репрезентации в языке первоначально выделялись только лексические концепты, однако позже в эту классификацию были введены и другие виды концептов:

- фразеологические;
- морфологические (или морфологически ориентируемые);
- синтаксические (или синтаксически ориентируемые).

Вербализуемые языком концепты представлены в речи акустическими знаками, фонетическими реализациями слов — лексемами. Именно в словах заключены концепты, «схваченные знаком».² Выделение данного вида концептов единодушно поддерживается всеми исследователями.

Классификация М.В.Пименовой включает образы, идеи и символы, а также концепты культуры. Последние делятся на несколько групп:

- универсальные категории культуры (*время, пространство, количество, качество*);
- социально-культурные категории (*свобода, труд, собственность*);
- категории национальной культуры (*воля, доля, душа, дух для русской культуры*);
- этические категории (*правда, истина, долг*);
- мифологические категории (*ангел-хранитель, домовый*).³

Типология концептов на основе лексико-фразеологической системы языка, представляется нами наиболее интересной, так как здесь рассматриваются концепты по типу знания, отражения действительности,

¹ Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004, с. 67—73

² Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997, с. 92

³ Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово : ИНК «Графика», 2004, с. 10

которыми они закрепляются, поскольку именно от этого зависят и методы выделения и методы описания концептов. А разнообразие концептов обусловлено фактом неоднородности окружающего мира. В связи с этим, проанализировав типологии, предложенные А.П.Бабушкиным и Н.Н.Болдыревым, нами была выделена «единая», «общая» типология концептов, основанная на общности исследований вышеназванных ученых – лингвистов.

В данной классификации концепт представлен как родовой термин, имеющий большую степень обобщенности по сравнению с его разновидностями, в связи с чем выделяются следующие виды концептов:

- представление – обобщенный, чувственно-наглядный образ, предметы или явления. Концепты – представления, как правило, выражаются в языке лексическими единицами конкретного языка. Например: ласточка – это перелетная птица с узкими, острыми крыльями, юркая, быстрая в полете. Представления статичны и являют собой отражение совокупности наиболее ярких внешних, чувственно воспринимаемых признаков предмета или явления.

- схема – концепт, являющий собой некую пространственно-графическую схему. Их можно нарисовать, что говорит о реальности существования данной формы структуризации знаний. Но схема является промежуточным типом концепта между представлением и понятием, определенным этапом развития абстракции.

- понятие – концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления. Например: квадрат – это прямоугольник с равными сторонами. Понятие возникает на базе представления или схемы путем постепенного, поэтапного отвлечения от второстепенных признаков либо путем соединения в понятийном образе мыслительных компонентом других концептов. Здесь следует признать,

что концепты – понятия формируются в мышлении преимущественно как отражение научной и производственной сфер действительности.

- фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении. Например: фрейм «экзамен», его компонентами могут являться такие понятия, как «преподаватель, студент, опрос, билет, проверка, результат» и другие, или фрейм «праздник», компонентами данного фрейма могут быть такие понятия, как «подарок, веселье, смех, поздравления» и другие.

- сценарий – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: посещение поликлиники, сдача экзамена. Для разграничения концепта – фрейм и концепта – сценарий можно рассмотреть упомянутый выше пример. Экзамен – это фрейм, но сдача экзамена, выступления на экзамене, вытягивание билета на экзамене и т.д. – это сценарий; праздник – это фрейм, но вручение подарка, веселое настроение, выступления с поздравлениями, участие в конкурсах и т.д. – это уже сценарий.

- гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления. Исследования показывают, что значения подобных слов связаны с чувственно воспринимаемыми явлениями, которые увязываются сознанием в некоторую комплексную картину. В гештальт могут входить представления, фреймы, сценарий и т.д.

Первичным при возникновении слова является мотивирующий признак (внутренняя форма слова). Затем слово обрастает

дополнительными смыслами, рождающимися из его интерпретации в ходе процесса познания. Следующим этапом формирования концепта является приращение образных признаков, дающих впоследствии основания для развития понятийных признаков, а затем абстрактных. Концепт «обрастает» категориальными признаками: ценностно-оценочными и пространственно-временными. Считается, что высшей степенью абстракции является проявление символических признаков.¹

Эта идея перекликается с типологией концептов Г.С.Воркачева по степени абстракции содержания концептов.

Первая группа концептов — ментефакты — абстрактные концепты, вторая — натурфакты и артефакты — предметные концепты. Также концепты подразделяются по уровню абстракции их имен на концепты — универсалии духовной культуры и концепты-символы.²

Помимо выделенных нами типологии концептов, в лингвокультурологии принято также пользоваться терминами «культурный концепт», «концепт языковой картины мира», а также «национальный концепт» (В.В.Красных), «культурная доминанта» (В.И.Карасик), «ключевое слово» (А.Вежбицкая). Совокупность культурных концептов образует языковую картину национального языка, вводится понятие «этноязыковая картина мира».³

Классификация концептов в данном русле предложена В.А.Масловой следующим образом:

- мир (*родина, зимняя ночь*);
- стихии и природа (*вода, огонь, цветы*);
- нравственные концепты (*истина, стыд*);
- представление о человеке (*гений, юродивый*);
- социальные понятия и отношения (*война, свобода*);

¹ Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор/ 2011/ № 4 (28), с. 127

² Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004, с. 31—32

³ Алефиренко Н.Ф. Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005, с.173

- эмоциональные концепты (*радость, горе*);
- мир артефактов (*храм*) и т.д.

Таким образом, проанализировав различные классификации концептов, мы можем прийти к выводу о том, что они проливают свет на сложный характер концептов, способствуют пониманию их структуры, содержания, предназначения, и, в целом, помогают понять своеобразие концептуального смысла. Можно с уверенностью сказать, что выработка наиболее полной типологии, учитывающей содержательные, структурные, функциональные признаки концептов, их динамический характер, дискурсивно-стилистическую принадлежность, на сегодняшний день все еще остается одной из наиболее актуальных исследовательских задач современной лингвистики.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

3.1. Сходство и различие национальной ментальности русского, узбекского и каракалпакского языков (на материале пословиц и поговорок)

В XXI веке усилились вопросы, связанные с контрастивной лингвистикой: появились работы, в которых сопоставляются самые различные аспекты лингвистики: морфологический (глагол, существительное), синтаксический (предложение, типы предложений).

И не явились исключением исследования пословиц и поговорок разных языков, о чем свидетельствуют работы многих ученых, посвященные данной тематике, например: «Пословицы и поговорки с компонентом «сердце» в сопоставительном аспекте (на материале английского и немецкого языков)» Романовой Е.А., «Пословицы и поговорки со словом «Язык» в русском и таджикском языках» Гулзоды Н.Д., «Пословицы и поговорки как фактор формирования языковой и межкультурной компетенций» Дармиловой С.В. и другие. Это обусловлено тем, что пословицы и поговорки несут специфическую, ментальную информацию о культуре и традициях русского народа. Ниже мы также представляем анализ концептов в пословицах и поговорках русского, каракалпакского и узбекского языков.

3.1.1. Концепты «семья» и «труд» и способы их выражения в паремиях русского, узбекского и корейского языков

Современное развитие языкознания обусловлено синергетическим подходом при анализе языка. И это неслучайно, так как синергетика (от греческого *synergia* – сотрудничество, содружество, кооперация), являясь междисциплинарной наукой, вот уже на протяжении более 30 лет активно

используется в различных областях знания, включая и лингвистику. Это обусловило возникновение новых дисциплин в лингвистике таких как, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика.

Прочное место в современном языкознании занимает когнитивная лингвистика, которая, как самостоятельная дисциплина, возникла относительно недавно, в 70-е годы XX века. Целью когнитивной лингвистики является понимание того, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Феноменом когнитивной лингвистики является концепт. О значимости концепта свидетельствуют ученые, которые по-разному определяют его значение. На наш взгляд, наиболее удачным является определение, данное Воркачевым: «концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека».¹

Но, проанализировав данные определения, можно сделать вывод, что большинство лингвистов характеризуют концепт как «ментальную единицу», как «структуру преобразования знания», вербализованную в слове, словосочетании, фразеологизмах или поговорках. Кроме феномена концепта, лингвистика XX века ознаменовалась появлением нового термина – «картина мира». Наиболее удачное определение данному термину, на наш взгляд, дала Пименова М.В. в своем научном труде «Введение в когнитивную лингвистику», где она определяет картину мира как совокупность и систему знаний в отдельной науке, в которой фиксируется целостное видение предмета данной науки, которое

¹ Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и область бытования. Волгоград, 2007, стр.15-16.

формируется на определенном этапе ее истории и меняется с переходом от одного этапа к другому.¹ Иначе говоря, если мир – это человек и среда в их взаимодействиях, то картина мира – это результат переработки информации о среде и человеке. В этой связи, можно выделить такие термины, как биологическая картина мира, физическая картина мира, языковая картина мира и др.

Так как в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и заканчивая его мышлением, то очень сложно говорить о каком-либо одном процессе, связанном с формированием картины мира у человека. Он созерцает мир, осмысливает его, ощущает, познает и отражает, в результате чего у него и возникает образ мира, т.е. картина мира. Устойчивые образные выражения, в том числе и пословицы и поговорки, являясь «зеркалом жизни нации», играют особую роль в создании языковой картины мира.

Пословицы и поговорки представляют собой богатейший экспрессивно-выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях. В пословицах и поговорках также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей, в том числе и в семье.

Пословицы и поговорки, по В.фон Гумбольдту, отчетливо и полно фиксируют особенности менталитета народа, «дух нации», что объясняется их целостностью, легкой воспроизводимостью в коммуникации: пословицы и поговорки – это «готовые» к употреблению самостоятельные тексты. Так как они отличаются регулярностью употребления, можно заключить, что в них, действительно, выражены наиболее актуальные понятия, суждения их носителей. Пословицы и

¹ Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. Вып. 4, стр.8

поговорки – это зеркало, демонстрирующее состояние общества на том или ином этапе его развития, фиксирующее его быт, нравы, традиции.

В «Словаре русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова дано следующее определение пословицам и поговоркам: «Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом – буквальным и иносказательным. Напротив, пословица *Горбатого могила исправит* имеет только образный план.

Под поговорками понимаются краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение: *Деньги дело наживное; Коса – девичья краса*.¹

Концепт «семья» является одним из ключевых в русской, узбекской и корейской культурах. Для анализа данного концепта, в первую очередь, необходимо обратиться к словарной трактовке слова в трех вышеперечисленных языках.

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова дано следующее определение слову «семья»:

1. Группа живущих вместе близких родственников: многодетная семья.
2. Объединение людей, сплоченных общими интересами: студенческая семья.
3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детенышей, а также обособленная группа некоторых животных растений или грибов одного вида: пчелиная семья.²

¹ Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. М., 2007.

Особую социальную значимость институт семьи и, соответственно, данный концепт имеют среди тюркоязычных и восточных народов в связи с большей, чем у европейских народов, ролью семьи для всех поколений, сохранением в той или иной мере тенденции к многодетности, ролью религии (для большинства тюркоязычных народов — ислама) во всей организации семейной (и частично общественной) жизни. Семья обычно рассматривается как крупное объединение всех родственников, а не только круг родителей с детьми (иногда с бабушками и дедушками и другими близкими кровными или некровными родственниками).

Таким образом, рассмотрев трактовку понятия «семья» в трех языках, можно сделать вывод, что во всех вышеназванных языках «семья» называет группу родственников, живущих вместе.

Проанализировав паремии, нами было замечено, что очень много пословиц и поговорок, которые высоко оценивают значение женщины в обществе и семье, изображают ее как труженицу, опору семьи, любящую, заботливую мать.

Например: *Любящая мать — душа семьи и украшение жизни. Мать кормит детей, как земля — людей.* В корейском языке: *집안이 화목한 것은 여자의 손에 있다 (Семейное согласие — в руках женщины), 집안에 어진 아내가 있으면 남편은 곤란한 일을 만나지 않는다 (Когда в семье добрая жена, то мужу не встречаются трудности).*¹

В узбекском языке: *Bola loy, ona kulol* (Ребенок — глина, мать — гончар), *Farzandiga otaning mehri ketmoncha bo'lsa, onaning mehri osmoncha bor* (Любовь отца (к своим детям) мизерная, по сравнению с любовью матери), *Er — bosh, xotin — bo'yin* (Муж — голова, жена — шея), *Er vaziri — xotin* (Жена — визирь (советник) мужа).

¹ Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках. Ташкент, 2008, стр.75.

Но среди пословиц есть и такие, в которых женщина представлена злом. Например: *Перед злой женою Сатана – младенец непорочный; Всех злее злых злая жена. Всех злыдней злее жена злая*; 일일 지화는 묘시 주요 일년 지화는 협착 화요 일생 지화는 성악 처라 (*От утренней попойки мучений на день, от тесной облучи мучений на год, от сварливой жены мучений на всю жизнь*); 여편네 활소하면 벌어 들여도 시루에 물 붓기라 (*Если жена мотовка, то гнаться за заработками, все равно что лить воду в сиру [сира – специальный глиняный котел для варки рисовых лепешек]*).¹

В узбекском языке: *Chiqishga kelsa er yomon, qo'yishga kelsa – xotin* (Когда женщина хочет развестись с мужем – муж плохой. Когда мужчина хочет развестись с женой, так жена плохая). Но необходимо заметить, что такого рода паремий во всех трех языках встречаются очень мало.

Для узбекского и корейского народов характерны большие семьи, где люди стремились иметь много детей. В таких семьях верховная власть всегда принадлежала мужчине, который строго отдавал приказы и его беспрекословно слушались: *Er – yarim pir* (Муж для жены большой авторитет), *Er qaerda bo'lsa, xotin shu erda* (Где находится муж, там и жена должна быть), *Erni er qilgan ham xotin, qoro er qilgan ham xotin* (Благополучие мужа зависит от жены).

В корейском языке: 여자의 도리는 가부가 죽을 일 하라 해도 여기지 못한다 (*Женский удел: пошлет муж на смерть – не должна перечить*), 여편네 팔자는 뒤응박 팔자라 (*Женская доля – доля тыквы горлянки*).²

¹ Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках. Ташкент, 2008, стр.75.

² Там же, стр.76.

Для корейского и узбекского народов характерны пословицы, изобилующие образами примерных сыновей и дочерей, верных жен: 열 자식이 한 처만 못하다 (*Десять детей не заменяют одну жену*), 여자의 도리는 가부가 죽을 일 하라 해도 여기지 못한다 (*Женский удел: пошлет муж на смерть – не должна перечить*).¹

В узбекском языке: *Bola boshidan, ug'lon yoshidan* (Детей надо воспитывать с самого юного возраста), *Bola yoshdan, xotin boshdan* (Ребенка надо воспитывать с малых лет, а жену – с первого дня), *O'nta bo'lsa o'rni boshqa, qirqta bo'lsa qilig'i boshqa* (Дети (хоть их десять или сорок) все разные, но для родителей все равны, все дороги).

Аналогичные паремий мы можем наблюдать и в русском языке: *У мужа (перед мужем) жена всегда виновата; Бабе спустишь – сам баба будешь*.

Как восточные, так и тюркские народы придают огромное значение почтительности к своим родителям, например: *Ota-onam – davlatim* (Мои родители – мое богатство), *Ota-onang duosi o'tga, suvga botirmas* (С родительским благословением ни в воде не утонешь, ни в огне не сгоришь), *Ota rozi – xudo rozi* (Отец согласен – Бог согласен), *Otalar so'zi – aqlning ko'zi* (Слова отцов – мудрые слова).

В корейском языке: 세상에 부모 만한 게 없다 (*Нет на свете никого лучше отца с матерью*), 아들로서 귀한 것은 효도이다 (*Ценность сыновей – это почтительность к родителям*), 아비 가는 데 아들이 간다 (*Куда идет отец, туда идет и сын*).²

Таким образом, результаты нашего анализа показали, что и в русском, и в узбекском, и в корейском языках большое количество пословиц о

¹ Там же, стр.76.

² Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках. Ташкент, 2008, стр.76.

семейном укладе, который характеризует взаимоотношения между мужем и женой, а также их отношение к детям.

Теперь проанализируем концепт «труд» в вышеперечисленных трех языках.

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова дано следующее определение слову «труд»:

1. Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей.
2. Работа, занятие.
3. Усилие, направленное к достижению чего-нибудь.
4. Результат деятельности, работа, произведение.
5. Привитие умений и навыков в какой-нибудь профессиональной, хозяйственной деятельности как предмет школьного преподавания.¹

Трудолюбие – это черта характера, которая обозначает стремление, желание и склонность человека к труду. Оно является положительным качеством, необходимым для успешной деятельности, становится причиной продуктивности и эффективности трудовой деятельности.

Для корейского народа характерно уважение к труду, доходящее до культа, пронизывающее всю жизнь страны. Справедливость, настойчивость, ответственность и усердие – это одни из главных качеств, которые ценятся в обществе, в сотрудниках (на работе), в быту (дома). Трудолюбивые люди – это люди, которые тратят большую часть своего досуга не на отдых и удовольствия, а на занятия необходимыми делами. Например, трудолюбивый сотрудник на работе использует свое личное время не для своего блага, а на пользу предприятия, для того, чтобы закончить работу.

К ключевым понятиям концепта «труд» в русском языке можно отнести «работа», «дело». В узбекском языке лексическими средствами

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. М., 2007.

передачи концепта являются такие понятия, как «ish» (работа), «mehnat» (труд), «xizmat» (служба), «mashg'ulot» (занятие), «harakat» (действие), faoliyat (деятельность). В корейском языке – это «노동», «근로», «로동» (труд), «일» (работа), «힘» (усилие), «작품» (творчество), «노작», «노력» (старание), «생업» (занятие).

При анализе паремий с концептом «труд» нами были выделены основные идейно-тематические группы:

1. пословицы, характеризующие труд как источник материальных благ;
2. пословицы, отражающие отношение человека к труду;
3. пословицы, характеризующие дом, хозяйство, быт, семейный уклад, основанный на труде;
4. пословицы, характеризующие достаток в доме, где ключевыми понятиями являются бедность – богатство.

Самой многочисленной является группа пословиц, демонстрирующих отношение человека к труду: *Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится; Терпение и труд все перетрут; Труд украшает человека.* Аналогичные пословицы можно встретить и в узбекском языке: *Agra ekkan arpa o'rar, bug'doy ekkan – bug'doy* (Посеявший ячмень – соберет ячмень, посеявший пшеницу – пожнет пшеницу), *Bir kun burun eksang, hafta burun urasan* (Днем раньше посеешь – неделей раньше пожнешь), *Ishlamagan tishlamas* (Кто не работает, тот не ест), *Ola ekkan oz olar, rosa ekkan soz olar* (Мало посеешь – мало возьмешь, как следует посеешь – хорошо возьмешь).

В корейском языке: 외주먹으로 무엇 못한다 (*Одним кулаком ничего не сделаешь*), 여름에 여름 먹자고 겨울에 여름 뜯다 (*Чтобы иметь лед летом, его заготавливают зимой*), 일이 황금이다 (*Работа – золото*).¹

Нередко в пословицах труд является показателем достатка в доме: *Терпение и труд дивные всходы дают; Горькая работа, да хлеб сладок*. Аналогичными являются пословицы в корейском языке: 농사는 농민들의 생활을 후하게 하고 국가의 재정을 넉넉히 한다 (*Земледелие делает жизнь крестьян богатой и умножает казну государства*).² В узбекском языке: *Harakat, harakatdan barakat* (Старания принесут прибыль, обилие), *Hunar – hunardan unar* (Ремесло дает средства к существованию (кормит)).

Таким образом, проделанный нами лингвокультурологический анализ паремий позволил изучить признак отношения к семье и труду русского, узбекского и корейского народов. Пословицы и поговорки, как замечает Е.В.Бабаева, «показывают не только отношение к какой-то конкретной ситуации, они дают возможность выявить специфику оценочных предпочтений общества и их мотивировку, установить систему ценностных ориентаций культуры, определить совокупность господствующих норм культуры определенного народа».³

Приведенные на трех языках пословицы и поговорки о семье и труде показывают, что имеется множество сходств в русской, узбекской и корейской языковых картинах мира. В этой связи мы можем сделать заключение, что у каждого народа пословичная картина мира имеет свою специфику и, следовательно, формирует особую модель поведения,

¹ Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках. Ташкент, 2008, стр.71, 87.

² Там же, стр.72.

³ Бабаева Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд.филол.наук. Волгоград, 1997, стр.159.

своеобразный менталитет. Таким образом, пословицы и поговорки оказывают влияние на формирование народной ментальности.

3.1.2. Концепт «дружба» в русском и узбекском языках (на материале пословиц и поговорок)

Активное развитие лингвистической науки в ее когнитивной направленности обуславливает интерес к проблеме формирования и функционирования концептов в языке. В когнитивной лингвистике уделяется особое внимание изучению природы концепта, который является ее феноменом.

Рассматривая сущность концепта, исследователи отмечают его принадлежность этнокультурному миру человека. Познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка.

По мнению академика Д.Лихачева, концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта.¹

Концепт «дружба» является базовым концептом в любой культуре. Тем не менее, каждый этнос вкладывает в него свой смысл, поскольку дружба отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений картины мира и внутренней, духовной жизни личности.

Дружба – это сложный, многогранный феномен, который находит различные способы выражения в русском и узбекском языках, но,

¹ Лихачев Д.С. Концептосхема русского языка // Изв.Ан СССР. Сер. лит. и яз. - Т. 52. - №1. - 1993.

несмотря на это, он имеет определенную структуру, которая частично совпадает в языковом сознании этих культур.

Как в узбекской, так и в русской культурах, обязательными признаками дружбы являются:

- общие интересы, взгляды, мироощущение;
- откровенность, которая предполагает искренность в отношениях и доверие;
- взаимопомощь или поддержка;
- бескорыстие, отсутствие в отношениях какой-либо личной выгоды.

Наиболее сильно это выражается в пословицах и поговорках, которые дают нам краткое образное представление о традиционных ценностях и взглядах, основанных на жизненном опыте народа.

Дружить люди начинают на почве схожих интересов, основных ценностных ориентаций и образа жизни, и это немаловажный факт в человеческих отношениях. Сердечность отношений, взаимная приятность также делают дружбу одним из лучших человеческих отношений. Друзья приносят спокойствие в нашу жизнь, мы чувствуем себя не одинокими и защищенными. Способность выговориться кому-то, возможность разделить с кем-то удовольствие от совместных действий успокаивает:

«Агар одамни билмоқчи бўлсанг, унинг дўсмтига боқ» - «Если хочешь узнать человека, посмотри на его друга»; «Дўстингнинг кимлигини айт, мен сенинг кимлигингни айтиб бераман» - «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Первоначальные формы дружбы были далеки от современного акцента на свободу и индивидуальность, существовала сильная связь родства и дружбы. Дружба для людей была сродни братству, иногда друг был даже ближе и дороже, чем родственник.

Дружеские отношения ценны, прежде всего, потенциально давая уверенность в том, что нам есть с кем поделиться, есть к кому обратиться за помощью. Реальная потребность такого рода возникает в зависимости от

конкретных обстоятельств. Друг проверяется временем, в горе и в радостях, не оставляя человека одного, дружеская поддержка искренна и абсолютно бескорыстна, она ценна тем, что на друзей можно положиться в самой безнадежной ситуации:

«Дўст бошга кулфат тушганда синалади» - «Друзья познаются в беде»; «Дўстингдан топ» - «Жди добра от друга»; «Дўстсиз бошим – тузсиз ошим» - «Без друга моя голова, что без соли еда».

Дружба – это глубокие, искренние отношения, имеющие особую важность в нашей жизни: «Дўстлик ишини узма, уласанг тугуни қолар» - «Не рви узы дружбы»; «Дўстинг учун захар ют» - «Ради друга и яд испей».

Так, например, для того чтобы подчеркнуть искренность отношений, необходимость друга в жизни и его ценность, используется выражение «яхши ўртоқ». Этот эпитет сообщает нам, что этот человек – «хороший друг».

Таким образом, есть все основания полагать, что «дружба» как фрагмент внутреннего мира человека, его внутренней жизни в истории развития культуры и социума понималась и понимается как одно из основополагающих аспектов жизни и признается одним из первичных факторов в человеческих взаимоотношениях, что отражено и в концепте «дружба».

3.1.3. Формирование речемыслительной культуры студентов в процессе работы над концептами «семья», «честь», «ум» на занятиях по русскому языку в колледжах Узбекистана

Формирование речемыслительной культуры является одной из определяющих проблем методики преподавания русского языка. Интерес к этой проблеме возрастает в связи с появлением новых дисциплин, в частности, когнитивной лингвистики, феноменом которой является концепт, о значимости которого свидетельствуют многочисленные исследования.

Объектом пристального внимания ученых является раскрытие содержания сущностного понятия концепта, определение его структуры, методов исследования и многое другое.

Материалом исследования являются труды ученых А.А.Выживатовой, А.Н.Бачуна, З.Д.Поповой, И.А.Стернина «Когнитивная лингвистика» и другие. Методами исследования являются гипотетико-дедуктивный метод, методы анализа, аналогии, анкетирования, систематизации, оппозиции, обобщения.

Речь выступает в качестве обязательной основы мыслительных процессов в сознании человека, что и определяет речемыслительную деятельность как процесс мышления и речи. Элементом речи является слово, определяющее успешность формирования речемыслительной культуры, поскольку бедность словарного багажа определяет методику формирования ее у студентов колледжей. Именно слово, являясь универсальной матрицей для фиксации и хранения информации, при своем соединении с образом, представлением, передавая ему свою семантику, через свое значение и вторую составляющую своей семантики – смысл – и выступает как основной фиксатор жизненного – социально-личностного опыта человека.¹ Как свидетельствует практика, идейно-нравственный смысл слова находит свое выражение в концептах, в результате чего работа над концептом может быть расценена как средство активизации речемыслительной культуры.

Мы попытаемся раскрыть способы формирования у студентов речемыслительной культуры в процессе работы над концептами «семья», «честь» и «ум». Для описания фактического уровня знания студентов данных концептов нами было проведено анкетирование среди студентов 2-го курса отделения социально-гуманитарных наук Академического лицея №3 при Каракалпакском государственном университете им.Бердаха.

¹ Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психоллингвистика. Теория речевой деятельности. – М.: Астрель, 2007, с.239

Студентам предлагалось определить значение концептов «семья», «честь» и «ум», выразить свое личностное отношение.

Результаты опросов позволили выделить пять уровней понимания значения концептов.

Первый уровень характеризуется тем, что студенты смогли дать точное и близкое определение значения (причем под точным значением многозначных слов понималось то, которое содержало наибольшую нагрузку). Например, лишь 11 студентов из 40 смогли дать близкое к современному словарному толкованию значение концепта «честь», причем большинство описали данное понятие, как «достоинство». При анализе концепта «семья» практически все дали точное толкование данного понятия. При рассмотрении концепта «ум» больше половины студентов не смогли дать точного определения.

Второй уровень характеризуется узким, поверхностным определением, которое в силу своеобразия не могло быть отнесено к первому типу. Например, при толковании концепта «честь» 5 студентов дали поверхностные ответы, такие как «способность на честные поступки, уважение, почести»; «способность постоять за себя»; «уважение к себе и к своим принципам» и др. При толковании концепта «семья» 3 студента дали узкое определение: группа птиц; группа животных; группа людей, связанных общими интересами.

Третий уровень характеризуется неточным описанием значения слова (к этому типу отнесли двусмысленные и неполные толкования, вследствие чего понимание слова студентами осталось неясным). Например, при рассмотрении концепта «честь» 5 ответов были отнесены нами в данный разряд: «хорошее качество человека, которое очень ценится»; «гордость»; «положительное качество»; «отношение человека к самому себе» и др.

Четвертый уровень характеризуется тем, что студенты дали неправильное определение (оно расходится с пониманием слова или его

лексическим значением, а порой и противоречит им). Например, 9 ответов при определении значения «честь» мы классифицировали как неправильные: «собственное достоинство»; «это нравственное»; «перед народом»; «правда и ее защита»; «наряду с дружбой, одно из важнейших составляющих человека».

Пятый уровень характеризуется тем, что отдельные студенты вообще не смогли определить смысл концептов. Таким образом, подытоживая итоги анкетирования, мы пришли к выводам, что наибольшее количество студентов – 54% – проявили недостаточное понимание концептов. Некоторая часть из опрошенных, а именно 19%, дали лишь поверхностный ответ на наши вопросы. И лишь 27% студентов показали более или менее точное понимание идейно-нравственных смыслов концептов «семья», «честь» и «ум». Наши исследования свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы над концептами, что пока еще не нашло широкого применения в практике обучения. Вместе с тем, организованная нами работа над данными концептами свидетельствует о том, что для формирования речемыслительной культуры студентов важно использовать фрагменты художественных текстов, пословицы и поговорки. Ниже мы приведем отдельные пути и способы формирования речемыслительной культуры студентов колледжей в процессе работы над концептами.

Семья является важнейшим общественным институтом, в котором формируется личность со всеми ее индивидуальными качествами, обуславливающими культурную, психологическую и социальную адаптацию человека в конкретном лингвокультурном сообществе. Значимость концепта «семья» определяется близостью ее смысла к жизненному опыту студентов, что способствует активизации их личностных оценок. Для формирования речемыслительной культуры в процессе работы над данным концептом мы используем сопоставительный метод. Концепт «семья/шаңарақ», отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные)

представления о семье, можно отнести к числу универсально значимых. В «Русско-каракалпакском словаре» под редакцией Н.А.Баскакова слово «семья» переведено на каракалпакский язык как «уй-иши, бала-шаға». В языковой картине мира каракалпакского народа с концептом «семья/шаңарақ» тесно связаны уточняющие понятия концепта «уйлениў» (женитьба), «қыз айттырыў» (сватовство).¹

В русском языке	В каракалпакском языке
Семья	Уй-иши, бала-шаға, шаңарақ, хожалық
Глава семьи	Уй басшысы
Член семьи	Хожалық ағзасы
В семье	Шаңарақта, хожалықта
Без семьи	Шаңарақсыз, хожалықсыз
Большая семья	Улкен хожалық
Дружная семья	Татыў шаңарақ
Семейный человек	Бала-шағалы адам
Семейное торжество	Уй-иши мерекеси
Семейная жизнь	Уй-иши турмысы
Семейное положение	Уй-иши жағдайы
По семейным обстоятельствам	Уй-ишиниң жағдайы бойынша

В данном контексте значимость сопоставительного метода заключается в том, что он может активизировать креативность речемыслительной культуры студентов.

Концепт «честь», в отличие от концепта «семья», вызывает определенные трудности. Это связано с тем, что студенты недостаточно понимают сущность данного понятия. Поэтому мы в своей работе опирались на читательский опыт студентов. В частности, попросили студентов привести примеры со словом «честь» из художественной литературы. Отрадно отметить, что большинство студентов привели в

¹ Баскаков Н.А. Русско-каракалпакский словарь. – М., 1967, с.920

качестве примера эпиграф к повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: «Береги честь смолоду».

Для усиления речемыслительной культуры студентов нами был использован фрагмент из повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка», а именно: наставления отца Петра Гринева – Андрея Петровича Гринева: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду».¹ Для полноценного восприятия концепта «честь» было предложено сравнить данное наставление отца Петра Гринева с наставлением отца Павла Чичикова – главного героя поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души» – Ивана Чичикова: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту Бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой».² В процессе сопоставительного анализа упор делается на нравственные аспекты того, как толковали отцы главных героев вышеназванных произведений понятие «честь». Если отец Петра Гринева вкладывал в слово «честь» значение «добросовестная служба», то отец Павла Чичикова – «накопление денег». Для закрепления материала студентам предлагается сделать обобщение о том, что такое «честь/абрай,

¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. – М.: ГИХЛ, 1959–1962, с.290

² Гоголь Н.В. Собрание сочинений в семи томах. Т. 5. – М., 1967, с.116

намыс», подобрать антоним к слову «честь» в русском и родном языках и дать понятие словосочетанию «бесчестный человек/инсапсыз адам».

Для более колоритного понимания концепта «ум» мы используем пословицы и поговорки не только русского языка, но и родного – каракалпакского – языка.

Пословицы	
На русском языке	На каракалпакском языке
Умному намек - глупому дубина.	Ақыллыға бир белги жетерли, ақмаққа урыў да аз.
Гордись не ростом, а умом; Большой вырос, а ума не вынес.	Бойы туйедей, ақылы сәдепдей.
Одна голова хорошо, а две - еще лучше.	Бир ақыл жақсы, екеўи оннан да жақсы.

Практика показала, что в процессе работы над концептами при формировании речемыслительной культуры студентов использование пословиц и поговорок является эффективным методом, так как они являются частью культуры народа.

Таким образом, формирование речемыслительной культуры студентов в процессе работы над концептами «семья», «честь», «ум» определяет необходимость опоры на родной язык, использование фрагментов из художественной литературы, пословиц и поговорок не только русского языка, но и родного.

3.2. Когнитивный подход в методике преподавания языка

История методики преподавания иностранных языков, появление и развитие новых методов обучения языку всегда тесно связаны с новыми тенденциями в лингвистике, психологии и педагогике. Данные этих наук способны коренным образом изменить подход к обучению, способствовать разработке новых методов, появлению новых систем и моделей обучения, новых дидактических технологий. Не удивительно, что в последнее время

широкое развитие получают подходы к обучению иностранным языкам, в основу которых положены знания о когнитивной функции языка.

Проблема когнитивного подхода к обучению различным видам речевой деятельности и аспектам иностранного языка исследовалась в ряде диссертаций, монографий, научно-методических статей и научных докладов (Н.В.Баграмова, Н.В.Барышников, Г.В.Елизарова, С.Ф.Шатилов, Т.Д.Шевченко, А.В.Щепилова, Ю.А.Ситнов, П.К.Бабинская, И.В.Баценко, М.Г.Гец и др.).

Применение когнитивного подхода в методике преподавания иностранного языка А.Н.Шамов видит в создании когнитивной модели переработки информации, которая в полной мере соответствует познавательной деятельности учащихся и задачам обучения в области иностранных языков. Автор рассматривает когнитивный подход как «системный дидактический объект, имеющий методологическое значение для методической науки, применение которого обеспечивает активизирующую и развивающую функцию обучения на основе реализации закономерностей познавательной деятельности».¹

Л.И.Карпова считает, что «когнитивный подход в методике опирается на принцип сознательности в обучении и на теорию социоконструктивизма, согласно которой учащиеся являются активными участниками процесса учения, а не объектом обучающей деятельности преподавателя».² В соответствии с когнитивным подходом изучение того или иного лингвистического явления должно опираться на умственные процессы, лежащие в основе понимания и использования этого явления в речи. Обучение языку не сводится только к восприятию и механическому заучиванию единиц языка или правил. Обучающиеся являются активными

¹ Шамов А. Н.«Коммуникативно – когнитивный подход в обучении лексической стороне речи на уроках немецкого языка», «Иностранные языки в школе» 2008, №4;

² Карпова, Л. И. Формирование коммуникативной грамматической компетенции в неязыковом вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Л. И. Карпова. - Волгоград, 2005, с. 14

участниками процесса обучения, который носит не только личностно, но и социально обусловленный характер.

По мнению П.К.Бабинской, «когнитивность подразумевает использование закономерностей формирования сознания индивида и мыслительных процессов (восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения) в процессе коммуникативно-познавательной деятельности».¹

Язык является инструментом общения, с одной стороны, и инструментом познания, с другой. Этот постулат согласуется с общим пониманием сути коммуникативной компетенции человека как знания, представления о языке и способности к речевым действиям, умениям в речевой сфере. Эти две стороны обучения языку - получение знаний о языке и получение знаний непосредственно самого языка, сегодня в методике воспринимаются как равнозначно важные процессы и служат формированию адекватного представления о лингвистическом явлении, о развитии умений использовать это явление в реальной коммуникации. Поэтому ведущим подходом к обучению, в частности иностранным языкам, в современных условиях и признаётся когнитивный подход.

Когнитивность (лат. *cognitio*, «познание, изучение, осознание») обозначает способность к умственному восприятию и переработке человеком внешней информации. С этой точки зрения весьма важным представляется мнение Льва Николаевича Толстого, одним из первых сформулировавшего прообраз когнитивного подхода обучения. В своих педагогических статьях он писал: «Нельзя насильственными объяснениями, заучиваниями и повторениями выучить учеников против их воли литературному языку. Почти всегда непонятно не само слово, а вовсе нет у ученика того понятия, которое выражает слово. Слово почти всегда готово, когда готово понятие. При этом отношение слова к мысли и

¹ Бабинская, П. К. Коммуникативность и когнитивность - основные категории современной методики обучения иностранным языкам / П. К. Бабинская // Непрерывное обучение иностранным языкам: методология, теория, практика : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 дек. 2003 г. : в 3 ч. / МГЛУ ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. - Минск, 2003. - Ч. 1, с.4

образование новых понятий есть такой таинственный, сложный и нежный процесс души, что всякое вмешательство является грубой, нескладной силой, задерживающей процесс развития. ... Но давать сознательно ученику новое понятие и формы слова... так же невозможно и напрасно, как учить ребёнка ходить по законам равновесия. Всякая такая попытка не приближает, а удаляет ученика от предложенной цели, как грубая рука человека, которая, желает помочь распуститься цветку, стала бы разворачивать цветок за лепестки и перемяла бы всё кругом».¹

Позже советский психолог, основатель культурно-исторической школы в психологии Лев Семёнович Выгодский пришел к мнению, что всё школьное обучение «вращается вокруг двух процессов: осознания и овладения». Иностраный язык в этом смысле не является исключением. Две стороны процесса иноязычного обучения неразрывны и отражают единство одинаково важных функций, свойственных человеческому языку.²

Понятие «когнитивные процессы» часто применяют к таким процессам как «память», «внимание», «восприятие», «действие», «принятие решений» и «воображение». «Эмоции» традиционно не относят к когнитивным процессам. Зато, в понятие «когнитивности» иногда включают построение моделей какого-то отдельного типа поведения, личностные способности к «осознанию» стратегий и методов процесса познания.

Знания, как известно, являются результатом когнитивного (познавательного) процесса. И называя когнитивный подход одним из ведущих методических подходов современного процесса обучения, делается акцент на учёт закономерностей познавательного процесса при овладении языком и особенностей ментальной (интеллектуально-эмоциональной) деятельности учащихся.³

¹ <http://www.uchportal.ru/publ/15-1-0-4340>

² <http://www.uchportal.ru/publ/15-1-0-4340>

³ Там же

Таким образом, в обучении иностранному языку, в частности русскому языку, когнитивный подход сводится к проблеме оптимальной организации познавательных действий учащихся, рассмотрения языковых явлений с точки зрения выражения духовной ментальности, необходимости их осознания, согласно психологическим, лингводидактическим закономерностям.

Процесс формирования знаний о языковых явлениях очень напоминает процесс образования понятий, что роднит лингвистическое и когнитивное развитие человека, делает эти процессы параллельными. Овладение же иностранным языком идёт несколько иным путём, чем это происходит при овладении родным языком. Именно при изучении второго, не родного языка ученик может сразу идти путём естественного познания: от понимания свойств и назначения целого к его структуре и её составляющим.

В этой связи возрастает необходимость организации на занятиях работы над концептами в пословицах и поговорках, фразеологизмах, которые выражают общественное сознание, духовную ментальность.

Но, к сожалению, современная практика преподавания русского языка свидетельствует о том, что когнитивный подход не достаточно реализуется, и это связано во многом с отсутствием методических рекомендаций и пособий. Учитывая это обстоятельство, ниже мы предлагаем один из вариантов работы над концептом «природа» на филологических факультетах. И здесь необходимо отметить, что данная работа проводится не только для глубокого познания ментальности, но так и для того, чтобы они одновременно закрепить грамматическую тему.

3.2.1. Формирование концептуальной картины мира в процессе работы над концептом «природа» на занятиях по русскому языку

Сегодня основное значение в образовании отводится интегративным процессам, включая и преподавание русского языка как иностранного. И в

этом аспекте формирование картины мира иностранных учащихся может строиться на интегративной основе.

Концептуальная картина мира в зависимости от способов познания делится на наивную и научную. В учении Аристотеля эти понятия можно соотнести с триадой «опыт, искусство, мудрость»,¹ где наивная картина мира охарактеризована термином «опыт», а научная картина мира – термином «мудрость». Таким образом, концептуальная картина объединяет отдельные элементы этих понятий и в учении древнегреческого философа соответствует термину «искусство».

Представления иностранных учащихся о картине мира могут различаться в зависимости от уровня подачи лексического материала. Определение целей и содержания курса русского языка для иностранной аудитории обосновано системой основных понятий той или иной предметной области, что говорит о том, что оно ориентировано на формирование лишь частнонаучной картины мира. Целью же методики изучения концептов, или концептной методики является становление целостной концептуальной картины мира иностранных учащихся.²

При обучении иностранных учащихся предлагают применение модели обучения языку учащихся на лингвоконцептологической основе.³ С помощью адаптированной модели возможна актуализация в школьном преподавании русского языка концептов с точки зрения привлекательности их идеала для иностранцев. Изучение русского языка, в частности, основных культурных концептов и должно стать для учащихся «ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося этим языком», как заметил А.Д.Шмелев.⁴

¹ Аристотель. Соч.: в 4т. М.: Мысль, 1976. Т.1, с.66

² Шерстобитова И.А. Естествознание: 10-11. Концептуальный анализ учебного текста: учеб.-метод. пособие. Ч.1., Ч.2. СПб.: СПБАППО, 2010, с.11

³ Диалог с концептами русской культуры: элективные интегрированные курсы для предпрофильного и профильного обучения: русский язык, литературы, обществознание: метод. пособие / под ред. Н.Л.Мишатиной. М.: Русское слово – РС, 2010.

⁴ Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянских культур, 2002.

Концепт – система взаимосвязанных между собой смыслов одного понятия. Путем взаимодействия он объединяет в систему знания разных областей, что говорит о его междисциплинарности. И все эти знания пересекаются в личном опыте учащегося. В результате такого объединения достигается целостность, происходит появление новых свойств у объектов, явлений и законов. Именно за счет этих свойств появляется синергетический эффект. Таким образом, концепт приобретает функцию связующей нити содержания, а система концептов становится основой формирования концептуальной картины мира учащегося.¹ Задания по формированию концептов должны повторять типы концептов в виде мыслительных картинок, схем, где ядром концепта будет являться лексическое значение самого слова, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом.²

Анализ концептов можно представить как в свободной, так и в строго составленной форме, повторяющей структуру концепта. Это позволит воспринимать сведения о концепте в зависимости от личностных установок учащегося.³

Структура концептного анализа включает в себя четыре этапа. На первом этапе работы учащимися подбираются ассоциации к концепту, тем самым выявляется информация о концепте, которой обладают учащиеся. Данный этап связывает личностное знание и знание о концепте в культуре, актуализируя систему ценностей учащегося. На втором этапе осуществляется выявление словарных различий концепта, выделение в них ключевых моментов. На третьем этапе происходит линейный и нелинейный, а именно предметный и межпредметный анализ концепта. На четвертом, заключительном, этапе осуществляется «построение» концепта. Соединяются знания, полученные на трех предыдущих этапах, в единое

¹ Алексашина И.Ю., Шерстобитова И.А. Концепт как дидактическая единица интегрированного курса «Естествознание» // Физика в школе. 2016, с.9

² <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp>

³ Алексашина И.Ю., Шерстобитова И.А. Концепт как дидактическая единица интегрированного курса «Естествознание» // Физика в школе. 2016

знание. Проводится исследование концепта, благодаря чему работает воображение учащихся.¹

Проведем концептный анализ на конкретном примере.

Задание 1. На первом этапе можно применить метод ассоциаций, где учащиеся должны подобрать ассоциации к концепту «природа», выяснить этимологию слова, подобрать синонимы, антонимы, контексты употребления концепта «природа».

1.1. Прием ассоциаций.

Учащимся необходимо правильно произнести слово «природа» на русском и каракалпакском языках, а также разделить его на слоги.

Например:

- на русском языке: природа; при-ро-да.

- на каракалпакском языке: тэбият; тэ-би-ят.

Также им необходимо подобрать синонимы и антонимы к выбранному концепту. Например, синонимы:

- на русском языке: душа, народ, мир, характер, натура, сущность, естество, Родина и т.д.

- на каракалпакском языке: жаратылыс, туп тамыры, ата-ана, Ёатан, халқ, негизи, тэбийғый, иштен туўылған, иштен болған ҳәм т.б.

Далее учащимся на основе проведенного анализа задаются вопросы:

- Что общего можно встретить у концепта «природа» на двух языках?

- Какие синонимы (антонимы) являются общими, а какие, наоборот, отличают их друг от друга?

1.2. Игра «Юный лексикограф»

После выполнения предыдущего задания учащимся предлагается поиграть в игру, а именно попробовать себя в роли лексикографа – составителя словарей. На данном этапе им необходимо будет создать свой

¹ Шерстобитова И.А. Естествознание: 10-11. Концептуальный анализ учебного текста: учеб.-метод. пособие. Ч.1., Ч.2. ЧПб.: СПБАППО, 2010, с.15

словарь ассоциаций концепта «природа», его однокоренных слов, синонимов, антонимов и т. п.

Задание 2. На втором этапе учащимся необходимо выявить словарные различия концепта, выделить в них ключевые моменты.

2.1. Прием «Человек - словарь»

При выполнении данного задания учащимся необходимо использовать толковый словарь и выписать из него лексическое значение слова «природа». Кроме того, они должны найти несколько высказываний знаменитых личностей о природе. Они могут быть взяты и из философии, и из культуры, и из литературы.

Например:

- на русском языке:

Природа, -ы, ж. 1. Все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. *Мертвая п.* (неорганический мир: не растения, не животные). *Живая п.* (органический мир). 2. Весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку. *Охрана природы. Взаимоотношения человека и природы.* 3. Места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства). *Любоваться природой. На лоне природы. Выезжать на природу (прост.).* 4. перен. Основное свойство, сущность (книжн.). *П. социальных отношений. Вирусная п. заболевания.* По природе – по характеру, по натуре. *По природе он добр.* От природы – от рождения, от начала существования. *Он уж от природы такой странный.* В природе вещей (книжн.) – о чем-н. обычном: так и бывает. || прил. природный, -ая, -ое (ко 2, 3 и 4 знач.). *Природные богатства Севера. Природные ресурсы. Природные условия.*¹

Охранять природу — значит охранять Родину. (Пришвин М.М.)

Кто не любит природы, тот не любит человека, тот не гражданин.
(Достоевский Ф.М.)

Сила природы велика. (Цицерон)

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

В природе нет ничего бесполезного. (Мишель Монтень)

- на каракалпакском языке:

Природа, ж. 1. тәбият, жаратылыс; южная природа - тусликтин тәбияты; на лоне природы – тәбият кушағында; явление природы – тәбияттың кубылыслары; живая природа – жанлы жаратылыс; 2. (натура, характер) туп тамыры, негизи; он по природе добрый человек – ол негизинен ақ кеўил адам; в природе вещей - тәбийғый нәрсе; от природы – туўылғаннан; глухой от природы – иштен туўылған герең, иштен болған герең; 3. тәбийғый; природные богатства – тәбийғый байлықлар; природный талант – тәбийғый талант; природный ум – тәбийғый ақыл.¹

Тәбият сондай хәмме нәрсе ойлап тапқан, қай жерге бармасан, бир нәрсеге да уйренесен. (Леонардо да Винчи)

Прогресс – тәбияттын нызамы (Вольтер)

Тәбиятты жениў мумкин, егер оның нызамларына бойсынсақ (Ф. Бэкон)

Тәбият хәзилди шыдамайды: ол хәр дәйим шын, хәр дәйим салдамлы, ҳар дәйим қатал; ол ҳар айим дурыс; қәтелер болса адамнан келип шиғады (Гете И.)

Прочитав высказывания выдающихся личностей, учащимся необходимо ответить на несколько вопросов:

- Как автор раскрывает понятие концепта «природа»?
- Что вы понимаете под этими высказываниями?
- Сравните данные высказывания со словарными статьями?
- Что общего вы можете найти между ними и вашим личным мнением?

2.2. «Человек - словарь»

Данная работа направлена на творческую составляющую учащихся. Они должны войти в роль ученого и написать свою словарную статью, посвященную концепту «природа», основываясь на личном опыте, на

¹ Баскаков Н.А. Русско-каракалпакский словарь. М., 1967.

высказываниях великих людей, на уже известных словарных определениях. После выполнения задания они должны ответить на вопрос: - Почему они выбрали ту или иную сторону описания природы и с чем это связано?

Задание 3. На третьем этапе учащиеся не просто связывают смыслы концепта «природа», а пытаются учить, анализировать и сопоставлять уже тексты для понимания значения природы в его жизни.

3.1. «Слово в контексте»

Для выполнения данного задания учащимся предлагаются два текста из русской и каракалпакской литератур, соответственно. Первый текст – это отрывок из романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». Главный герой романа Евгений Базаров утверждает: *«Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник».*

Второй текст – это отрывок из рассказа Х.Сапарова, представителя каракалпакской литературы, «Старик и море»:

- Смотри, внук, и слушай. Я на Арале жизнь прожил. Потому и фамилия моя Аралбаев. Я тянул сети с рыбой – хорошей рыбой. Море щедрое было. Кормило людей. Море и землю кормило – дождями поливало. Потому много людей было вокруг моря, много деревьев и животных было на земле.

Ты видишь – теперь море ушло. Оно не капризное. Оно всегда добрым, спокойным было. Но люди ошибку сделали, забрали себе все его реки. На рисовые поля, травяные поля, хлопковые поля – Амударью забрали, Сырдарью забрали. Море пить просило, а мы ему не дали воды. Море высохло, соль осталась. Как - будто кто-то беспомощный плакал, и никто ему слез не вытер, остались от слез белые соленые дорожки на лице...

Так говорил старый Акынгазы своему внуку Абаю. Они стояли на берегу и не видели ни моря, ни земли. Вместо моря и земли была соль...

Учащимся после прочтения данных отрывков необходимо объяснить то, как они их понимают, а также провести сопоставительный анализ. Далее им необходимо ответить на вопрос - После прочтения данных отрывков, что изменилось в вашем восприятии концепта, а также в мировоззрении, в целом?

Задание 4. На четвертом, заключительном, этапе осуществляется «строительство» концепта. Учащимся необходимо соединить все полученные знания в одно целое и провести еще один анализ. На данном этапе происходит творческая работа учащихся, что позволяет им включить в работу свою фантазию и воображение.

4.1. «Будущее природы»

Учащимся необходимо написать два мини-сочинения, где они должны описать будущее природы. Одно сочинение должно носить положительный характер, а второе – отрицательный. В каждом сочинении учащийся должен опираться на схему «человек – природа», т.е. его сочинения будут своего рода заметками – рекомендациями для будущих поколений. Такая работа предоставляет возможность творчески подойти к выполнению задания, пофантазировать, что, в свою очередь, повлияет на чувство ответственности за свои действия перед природой.

Таким образом, анализ концептов при преподавании русского языка для иностранных учащихся может стать большим подспорьем для остальных традиционных методов и приемом обучения и сыграть большую роль при решении проблемы усвоения иностранными учащимися русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Стремительные изменения в сфере лингвистики в XXI веке обусловлено развитием синергетики, появлением новых дисциплин и направлений, подходов. Ярким подтверждением тому является когнитивная лингвистика - одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки, а когниция как процесс познания, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании, в настоящее время в современной науке понимается расширенно: означавший ранее просто «познавательный» или «относящийся к познанию», термин «когнитивный» все более приобретает значение «внутренний», «ментальный».

2. Предпосылки возникновения и формирования когнитивной лингвистики были заложены в трудах известных ученых (В.Гумбольдт, А.Потебня, В.Виноградов и др.), которые расценивали язык как универсальный инструмент человека, обуславливающий характер мышления и способ познания мира. Особую роль в развитии данной лингвистики послужили работы В.Гумбольдта «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода», «Избранные труды по языкознанию» и А.Потебни «Мысль и язык», в которых исследуются связи «сознание - язык», «мышление – язык»;¹ а также история происхождения языка, связанное с духовной энергией, мышлением народа.²

Об интересе к когнитивной лингвистике свидетельствуют работы таких ученых, как Дана Злобина, Евы Кларк, Элизабет Бейтс, Мелиссы Бауэрман, Т.ван Дейк (Нидерланды), Дж.Хэйман (Канада), Д.Герэртсом (Голландия), Е.Свитсер, Т.Региром, А.Гольдберг, Т.Гивон, Дж.Лакоффа

¹ Потебня А.А. Мысль и язык. М., Правда, 1989, стр.83

² Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - С. 307-323

(США), В.И.Герасимова, Т.Винограда, Н.Д.Арутюновой, Е.С.Кубряковой (Россия). Предметом их исследования являются такие аспекты, как когнитивная лингвистика – одно из новых направлений в языкознании (Дж.Лакофф, Г.Томпсон «Представляем когнитивную грамматику»), традиционные проблемы языкознания через призму когнитивизма (Ж.Фоконье «Ментальные пространства»), связь языка и мышления (Дж.Лакофф «Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind») и другие, которые определили предмет и задачи когнитивной лингвистики.

3. Особое внимание у представителей когнитивной лингвистики вызывает проблема концепта. Причиной тому является то, что через изучение семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным.

Имеется ряд определений концептов и, на наш взгляд, наиболее интересным является определение концепта данное А.А. Павловой: «концепт – совокупность всех знаний, понятий, ассоциации, переживаний, как воображаемых, так и реальных, как вербальных, так и невербальных, особым образом структурированных в ментальном пространстве субъекта, которое актуализируется в сознании носителя языка при восприятии некоторого слова (имени концепта, слова концепта)».¹

В основном, исследование концептов не основывается на делении языков на близкородственные или дальнеродственные. Практически все проведенные анализы происходят в сравнении неродственных языков, например: «Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и английском языках» (Хутова Э.Р.), «Лингвокультурные особенности концепта «женщина», «Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира» (Ян Фан). К сожалению, почти нет работ, посвященных

¹ Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера, Изд-во "БелГУ"2004. - 162с.

исследованию концептов в близкородственных языках, к примеру в тюркских.

В этом плане весьма успешной представляются и исследования пословиц и поговорок в сходных языках. Исследование концепта «семья» у тюркских народов, к примеру, показало, что они имеют общие начала, обусловленные нравственными ценностями, а расхождения определяются некоторыми особенностями быта и мировоззрения.

Предметом современного изучения концептов стала и проблема их типологии: делаются попытки в их разграничении и классификации, и наиболее интересной, на наш взгляд, является типология, где концепт представлен как родовой термин, имеющий большую степень обобщенности по сравнению с его разновидностями, в связи с чем выделяются следующие его виды: представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт.

4. Как мы отмечали выше, когнитивная лингвистика обусловила своеобразный перелом в преподавании русского языка, необходимость активизации на занятиях русского языка работы над концептами, пословицами и поговорками, фразеологизмами. Это обусловлено тем, что пословицы разных народов, оперируя схожим набором положительных и отрицательных стереотипов, ценностей и антиценностей, тем не менее, испытывают на себе влияние образа жизни народа, особенностей его мышления. В пословицах и поговорках нашли свое отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека, его бытийного состояния. Пословицы воплощают стойкое представление этноса об определенном концепте, в пословице фигурируют лишь те концепты, которые являются общезначимыми для данного этноса. Представленность концепта в пословице - подтверждение того, что он имеет свою нишу в когнитивной системе культуры этноса.

Таким образом, подводя итог всей проделанной работе, в процессе исследования избранной нами темы мы пришли к убеждению, что

проблемы когнитивной лингвистики требуют пристального внимания, особенно такие аспекты, как изучение концептов, фразеологизмов, пословиц и поговорок как в лингвистическом плане, так и в методическом. Говоря о лингвистическом плане, хотелось бы подчеркнуть, что своих исследователей ждут такие проблемы, как концепты в близкородственных языках, когнитивные особенности фразеологизмов, пословиц и поговорок. В методическом плане необходимы концептуальные исследования сущности когнитивного подхода в обучении и пути его реализации в процессе изучения иностранных языков, включая русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2018.
2. Национальная программа по подготовке кадров. Т., 1997.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан за № 2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», Т., 2017
4. Указ Президента Республики Узбекистан за № 4907 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и стимулированию деятельности академиков Академий наук Республики Узбекистан», Т., 2016

2. Специальная литература

5. Алексашина И.Ю., Шерстобитова И.А. Концепт как дидактическая единица интегрированного курса «Естествознание» // Физика в школе. 2016.
6. Алефиренко Н.Ф. Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
7. Аристотель. Соч.: в 4т. Т.1. М.: Мысль, 1976.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В.П.Нерознака. М., Academia, 1997.
9. Бабаева Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд.филол.наук. Волгоград, 1997.
- 10.Бабинская П.К. Коммуникативность и когнитивность - основные категории современной методики обучения иностранным языкам / П.К.Бабинская // Непрерывное обучение иностранным языкам: методология, теория, практика: материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 дек. 2003 г.: в 3 ч. / МГЛУ; редкол.: Н.П.Баранова [и др.]. - Минск, 2003.

11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка Текст. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. унта, 1996.
12. Баскаков Н.А. Русско-каракалпакский словарь. М., 1967.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с франц. Ю.С. Степанов. – М.: Прогресс, 1974.
14. Березин Ф.М. История лингвистических учений. - М., 1984.
15. Берестнев Г.И. О «новой реальности» языкознания Текст. // Филологические науки. М., 1997. - № 4.
16. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Текст. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
17. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении. М., 1963.
18. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.
19. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - № 1.
20. Васильев Л.М. Значение и его отношение к системе языка: учеб. Пособие. Уфа: Издательство Башкирского университета, 1985.
21. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов /пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки славянской культуры. 2001.
22. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. М.А.Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996.
23. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001.
24. Виноград Т. Программа, понимающая естественный язык, М., 1976.
25. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и область бытования. Волгоград, 2007.
26. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004.
27. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в семи томах. Т.5. М., 1967.

28. Гольдберг В.Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп: на материале английского, русского и немецкого языка: учеб. пособие. – Тамбов, 1988.
29. Гольдберг В.Г. Структурные связи в лексико-фразеологическом поле // Язык как функциональная система: сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001.
30. Грузберг Л.А. К социолингвистическому описанию слова // Семантическая структура слова: сб. науч. тр. – Кемерово: Изд-во Кемер. Гос. Ун-та, 1984.
31. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. М., 2013.
32. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
33. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. М.: Русский язык, 1980.
34. Диалог с концептами русской культуры: элективные интегрированные курсы для предпрофильного и профильного обучения: русский язык, литературы, обществознание: метод. пособие / под ред. Н.Л. Мишатиной. М.: Русское слово – РС, 2010.
35. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Новое в лингвистике, вып. II. – М., 1962.
36. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991.
37. Карасик В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура. Мат-лы III международной конференции. Ч.2 – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001.
38. Карпова Л.И. Формирование коммуникативной грамматической компетенции в неязыковом вузе: дис... канд. пед. наук: 13.00.02 / Л.И. Карпова. Волгоград, 2005.
39. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986.

- 40.Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: Астрель, 2007.
- 41.Кодухов В.И. Общее языкознание: учеб. для специальностей университетов и пединститутов. М.: Высшая школа, 1974.
- 42.Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. СПб., 1992. Вып. 3., №16.
- 43.Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С.Кубряковой. — М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
- 44.Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. трудов. — Рязань: Изд-во Рязан. гос. пед. ун-та, 2000.
- 45.Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во ИЯЗ РАН, 1996.
- 46.Кубрякова Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. 2006. Вып. 7.
- 47.Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, №1.
- 48.Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
- 49.Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. — М.: Наука, 1986.
- 50.Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении, М. 2004.
- 51.Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2002.
- 52.Литературоведение и лингвостилистика. — Киев, 1987.
- 53.Лихачев Д.С. Концептосхема русского языка // Изв. Ан СССР. Сер.лит. и яз. Т.52, №1, 1993.

54. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебн. пособие. -2-е изд., исправ. М.: Флинта: Наука, 2006.
55. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: уч. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. Минск, ТетраСистемс, 2008.
56. Новиков Л.А. Семантика русского язык: учеб. Пособие. М.: Высшая школа, 1982.
57. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
58. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ.ред. проф. Л.И.Скворцова. М., 2007.
59. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера, Изд-во «БелГУ», 2004.
60. Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психолингвистика. — М., 1984.
61. Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004, №4.
62. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово: ИНК «Графика», 2004.
63. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор/ 2011/ № 4 (28).
64. Пименова М.В. Языковая картина мира. М., 2014.
65. Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20. — Тюмень, 2008.
66. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.
67. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стер. – Воронеж: Истоки, 2003.
68. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

- 69.Потебня А. Мысль и язык. М., Правда, 1989.
- 70.Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.5. М.: ГИХЛ, 1959-1962.
- 71.Распопов И.П. Методология и методика лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1976.
- 72.Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж: Воронеж, 2002.
- 73.Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004.
- 74.Слышкин Г.Г. Концептологический анализ институционального дискурса // Филология и культура. Мат-лы..., 2001.
- 75.Степанов Ю.С. В поисках прагматики. ИАН СЛЯ. Т.40, №3, 1981.
- 76.Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1977.
- 77.Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- 78.Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996.
- 79.Фесенко Т.А. Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. науч. трудов. – Рязань, 2000.
- 80.Филиппова М.М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур / Вестник Московского университета. Серия № 9. Филология. – 2002. – №3.
- 81.Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) / Научно-техническая информация. – М., 1992. – №3.
- 82.Шамов А.Н. Коммуникативно-когнитивный подход в обучении лексической стороне речи на уроках немецкого языка // Иностранные языки в школе, М., 2008, №4.

83. Шенк Р. Обработка концептуальной информации, М., 1980.
84. Шерстобитова И.А. Естествознание: 10-11. Концептуальный анализ учебного текста: учеб.-методич. пособие. Ч.1., Ч.2. ЧПБ.: СПБАППО, 2010.
85. Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Структурные и семантические особенности паремий в корейском и русском языках, Ташкент, 2008.
86. Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики: на материале русского языка. М.: Наука, 1973.
87. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянских культур, 2002.
88. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Ronald W. Langacker. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991.
89. Evans V. Review: Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.) / Journal of linguistics. – Cambridge University Press, 2009.
90. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Ronald W. Langacker. Stanford, California: Stanford University Press, 1987.
91. Geeraerts D. Introducing cognitive linguistics / D. Geeraerts and H. Cuyckens // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics // Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
92. George Lakoff. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. University of Chicago Press. 1987.
93. Nerlich B. Cognitive linguistics and the history of linguistics / B. Nerlich, D. Clarke // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
94. Ronald W. Langacker. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Stanford, California: Stanford University Press, 1987.
95. Sweetser, E. Compositionality and blending: semantic composition in a cognitive realistic framework / Cognitive Linguistics: Foundations, Scope,

- and Methodology. Eds. T. Janssen and G. Redeker. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999.
96. Taylor J. R. Cognitive Grammar. – Oxford University Press Inc., New York, 2002.
97. Wallace Chafe. Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: The University of Chicago Press. 1994

3. Интернет-сайты

98. https://ru.wikipedia.org/wiki/Новое_в_зарубежной_лингвистике
99. <https://uzreport.news/society/prezident-uzbekistana-vstretilsya-s-vedushhimi-predstavitelyami-nauki>
100. <http://lex.uz/ru/docs/3089612>
101. <http://www.uchportal.ru/publ/15-1-0-4340>
102. <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp>